

Глава V

Стихи о Москве О. Мандельштама и М. Цветаевой: Два образа города — две поэтики — два художественных мира¹

Исследование трех областей картины мира Мандельштама позволяет уже на новом этапе вернуться к вопросу о том, что же такое поэтический мир² Мандельштама и чем он отличается от других поэтических миров. С этой целью мы сопоставили тексты двух русских поэтов XX в. — Осипа Мандельштама и Марины Цветаевой.

Тексты

Цикл «Стихи о Москве» М. Цветаевой³

1.

Облака — вокруг,
Купола — вокруг.
Надо всей Москвой
— Сколько хватит рук! —
Возношу тебя, бремя лучшее,
Деревцо мое
Невесомое!

В дивном граде сем,
В мирном граде сем,

¹ Работа выполнена в рамках проекта «Поэтика как точная наука» (Научная школа М. А. Гаспарова) РФФИ № 00-15-98845. В основе этой главы — две публикации, Панова 2000в, Панова 2000г.

² «„Поэтический мир“ — круг лирических констант, лежащий глубже всех конкретных текстов и задающий выбор их тем, композиционное решение... natura naturans» (Седакова 1984). Такому пониманию поэтического мира мы и будем следовать дальше. Сходное понимание поэтического мира — в модели «Тема ↔ Текст» А. К. Жолковского и Ю. К. Щеглова (Жолковский, Щеглов 1986, Shcheglov, Zholkovsky 1987, Жолковский, Щеглов 1996)

³ По изданию Цветаева 1990 (подготовлено Е. Б. Коркиной).

Где и мертвой мне
Будет радостно —
Царевать тебе, горевать тебе,
Принимать венец,
О мой первенец!

Ты постом — говей,
Не сурьми бровей
И все сорок — чті —
Сороков церквей.
Исходи пешком — молодым шажком! —
Все привольное
Семихолмие.

Будет твой черед:
Тоже — дочери
Передашь Москву
С нежной горечью.
Мне же — вольный сон, колокольный звон,
Зори ранние
На Ваганькове.

2.

Из рук моих — нерукотворный град

Прими, мой странный, мой прекрасный брат.

По церковке — всё сорок сороков,
И реющих над ними голубков;

И Спасские — с цветами — воротá,
Где шапка православного снята;

Часовню звездную — приют от зол —
Где вытертый — от поцелуев — пол;

Пятисоборный несравненный круг
Прими, мой древний, вдохновенный друг.

К Нечаянныя Радости в саду
Я гостя чужеземного сведу.

Червонные возблещут купола,
Бессонные взгремят колокола,

И на тебя с багряных облаков
Уронит Богородица покров,

И встанешь ты, исполнен дивных сил...
— Ты не раскаешься, что ты меня любил.

3.**Мимо ночных башен**

Площади нас мчат.
Ох, как в ночи страшен
Рев молодых солдат!

Греми, громкое сердце!
Жарко целуй, любовь!
Ох, этот рев зверский!
Дерзкая — ох! — кровь.

Мбй — рбт — разгарчив,
Даром, что свят — вид.
Как золотой ларчик,
Иверская горит.

Ты озорство прикончи,
Да засвети свечу,
Чтобы с тобой нонче
Не было — как хочю.

4.**Настанет день, — печальный, говорят!**

Отцарствуют, оплачут, отгорят,
— Остужены чужими пятаками —
Мои глаза, подвижные, как пламя.
И — двойника нащупавший двойник —
Сквозь легкое лицо проступит лик.

О, наконец тебя я удостоюсь,
Благообразия прекрасный пояс!

А издали — завижу ли и вас? —
Потянется, растерянно крестясь,
Паломничество по дорожке черной
К моей руке, которой не отдерну,
К моей руке, с которой снят запрет,
К моей руке, которой больше нет.

На ваши поцелуи, о, живые,
Я ничего не возражу — впервые.
Меня окутал с головы до пят
Благообразия прекрасный плат.
Ничто меня уже не вгонит в краску.
Святая у меня сегодня Пасха.

По улицам оставленной Москвы
Поеду — я, и побредете — вы.
И не один дорогою отстанет,
И первый ком о крышку гроба грянет, —
И наконец-то будет разрешен
Себялюбивый, одинокий сон.

И ничего не надобно отныне
Новопреставленной болярыне Марине.

5.

Над городом, отвергнутым Петром,
Перекатился колокольный гром.

Гремучий опрокинулся прибой
Над женщиной, отвергнутой тобой.

Царю Петру и Вам, о царь, хвала!
Но выше вас, цари, колокола.

Пока они гремят из синевы —
Неоспоримо первенство Москвы.

— И целых сорок сороков церквей
Смеются над гордынею царей!

6.

Над синевою подмосковных рощ
Накрапывает колокольный дождь.
Бредут слепцы Калужскою дорогой, —

Калужской, песенной, привычной, и она
Смывает и смывает имена
Смиранных странников, во тьме поющих Бога.

И думаю: когда-нибудь и я,
Устав от вас, враги, от вас, друзья,
И от уступчивости речи русской —

Одену крест серебряный на грудь,
Перекрещусь — и тихо тронусь в путь
По старой по дороге по Калужской.

7.

Семь холмов — как семь колоколов,
На семи колоколах — колокольни.
Всех счетом — сорок сороков, —
Колокольное семихолмие!

В колокольный я, во червонный день
Иоанна родилась Богослова.
Дом — пряник, а вокруг плетень
И церковки златоголовые.

И любила же, любила же я первый звон —
Как монашки потекут к обедне,
Вой в печке, и жаркий сон,
И знахарку с двора соседнего.

— Провожай же меня, весь московский сброд,
Юродивый, воровской, хлыстовский!
Поп, крепче позаткни мне рот
Колокольной землей московскою!

8.

Москва! Какой огромный
Странноприимный дом!
Всяк на Руси — бездомный.
Мы все к тебе придем.

Клеймо позорит плечи,
За голенищем — нож.
Издалекá-далече
Ты все же позовешь.

На каторжные клейма,
На всякую болезнь —
Младенец Пантелеймон
У нас, целитель, есть.

А вон за тою дверцей,
Куда народ валит —
Там Иверское сердце,
Червонное, горит.

И льется аллилуйя
На смуглые поля.
— Я в грудь тебя целую,
Московская земля!

9.

Красною кистью
Рябина зажглась.
Падали листья,
Я родилась.

Спорили сотни
Колоколов.
День был субботний:
Иоанн Богослов.

Мне и доньше
Хочется грызть
Жаркой рябины
Горькую кисть.

«Московские» стихотворения 1916 г. О. Мандельштама

I. 1. В разноголосице девического хора

2. Все церкви нежные поют на голос свой,
3. И в дугах каменных Успенского собора
4. Мне брови чудятся, высокие, дугой.

II. 1. И с укрепленного архангелами вала

2. Я город озираю на чудной высоте.
3. В стенах Акрополя печаль меня снедала
4. По русском имени и русской красоте.

III. 1. Не диво ль дивное, что вертоград нам снится,

2. Где голуби в горячей синеве,
3. Что православные крюки поет черница:
4. Успенье нежное — Флоренция в Москве.

IV. 1. И пятиглавые московские соборы

2. С их итальянской и русской душой
3. Напоминают мне явление Авроры,
4. Но с русским именем и в шубке меховой.

I. 1. О, этот воздух, смутой пьяный,

2. На черной площади Кремля
3. Качают шаткий «мир» смутьяны,
4. Тревожно пахнут тополя.

II. 1. Соборов восковые лики,

2. Колоколов дремучий лес,
3. Как бы разбойник безъязыкий
4. В стропилах каменных исчез.

III. 1. А в запечатанных соборах,

2. Где и прохладно и темно,
3. Как в нежных глиняных амфорах
4. Играет русское вино.

- IV.** 1. Успенский, дивно округленный,
2. Весь удивленье райских дуг,
3. И Благовещенский, зеленый,
4. И, мнится, заворкует вдруг.
- V.** 1. Архангельский и Воскресенья
2. Просвечивают, как ладонь, —
3. Повсюду скрытое горенье,
4. В кувшинах спрятанный огонь...
- I.** **1. На розвальнях, уложенных соломой,**
2. Едва прикрытые рогожей роковой,
3. От Воробьевых гор до церковки знакомой
4. Мы ехали огромною Москвой.
- II.** 1. А в Угличе играют дети в бабки
2. И пахнет хлеб, оставленный в печи.
3. По улицам меня везут без шапки,
4. И теплятся в часовне три свечи.
- III.** 1. Не три свечи горели, а три встречи —
2. Одну из них сам Бог благословил,
3. Четвертой не бывать, а Рим далече —
4. И никогда он Рима не любил.
- IV.** 1. Нырjali сани в черные ухабы,
2. И возвращался с гульбища народ.
3. Худые мужики и злые бабы
4. Переминались у ворот.
- V.** 1. Сырая даль от птичьих стай чернела,
2. И связанные руки затекли;
3. Царевича везут, немеет страшно тело —
4. И рыжую солому подожгли.

Сопоставление нескольких поэтических идиолектов все еще остается сложным — хотя и многообещающим — предприятием. Сложным — потому что никто еще не дал удовлетворительных ответов на целый ряд вопросов: «какими должны быть основания для сравнения поэтов и их текстов?», «что сравнивать — темы? мотивы? лексику? грамматику?», «как / по каким параметрам сравнивать?». А многообещающим — потому что в случае фило-

логически корректного сопоставительного анализа полученные данные, очевидно, будут более точными и объективными⁴.

Принимая во внимание неразработанность сопоставительной методики, материал для параллельного исследования мы выбрали абсолютно бесприоритетный. Это лирический цикл М. Цветаевой «*Стихи о Москве*» 1916 г.

«*Стихи о Москве*» [далее **СМ**, с номером стихотворения от 1 до 9],

и разрозненные стихотворения о Москве О. Мандельштама того же года — два описания Москвы и московских соборов и историческую зарисовку:

«*В разногласии девического хора...*» [далее **ВРД**],

«*О, этот воздух, смутной пьяный...*» [далее **ОЭВ**],

«*На розвальнях, уложенных соломой...*» [далее **НРУ**].

Творческим импульсом к написанию «московских стихотворений» для обоих поэтов во многом послужили их московские встречи и прогулки по Москве, когда Цветаева, москвичка, «дарила» Москву Мандельштаму, петербуржцу. Поэтому эти⁵ стихотворения звучат как реплики одного диалога; не без оснований Дж. Таубман называет их «зашифрованным диалогом» (ciphered conversation) (Taubman 1989: 75). Отметим в этой связи еще одно обстоятельство: биографам Цветаевой и Мандельштама удалось собрать лишь самые общие (и весьма немногочисленные) сведения

⁴ Другое достоинство параллельного описания идиолектов — в том, что понятийный аппарат исследователя становится более адекватным предмету описания. К примеру, поэзия поздней Цветаевой не раз называлась «экзистенциальной» или «философской». Теми же самыми словами говорят и о поэзии Мандельштама. При всем том мы интуитивно ощущаем, что «экзистенциализм» или «философия» Цветаевой не такая, как у Мандельштама. Девальвация понятий такой степени сложности очевидна. Как кажется, она стимулирует поиски более простой терминологии, которая бы помимо большей смысловой определенности выявляла бы отличия и сходства между писателями. Это как раз одна из тех задач, которую мы попытались решить в этой главе.

⁵ К стихотворениям цикла СМ Цветаевой можно добавить некоторые другие ее «московские» стихотворения 1916 г., а к трем стихотворениям Мандельштама, вдохновленным Цветаевой, — четвертое, «Не веря воскресенья чуду...».

об их встречах, основываясь именно на их стихотворениях 1916 г. (см. об этом подробнее в следующих работах: Разумовская 1994: 99—103, Саакянц 1999: 81—93, Швейцер 1992: 155—174, Taubman 1989: 71—87, Freidin 1987: 99—123 и др.). Выбор пал на СМ Цветаевой и «московские» стихотворения Мандельштама еще и из-за их тематической общности. Учитывая эти и некоторые другие факты, о которых речь пойдет дальше, можно смело констатировать, что ни до 1916 г., ни после 1916 г. поэзия Цветаевой и поэзия Мандельштама не сближались до такой степени.

Помимо топики, т. е. описания Москвы и московских соборов, у стихотворений Цветаевой и Мандельштама обнаруживаются менее очевидные тематические пересечения:

последний путь (СМ4 и НРУ), усмирение воли и плоти (там же), общие принципы описания (например, церкви/соборы изнутри и извне (см. Приложение, Таблица 1, § 1.6), Москва через тепло, горение (там же)), мотивы (одна реальность проступает через другую: СМ4 — сквозь лицо проступает лик; ВРД — женские черты проступают в московских соборах), сюжетные переключки (например, перемещение по Москве, СМ3, СМ4 и НРУ).

Повторяющиеся слова составляют 10% от общего количества лексем у Цветаевой и 20% — у Мандельштама (см. Приложение, Таблица 2); с близкими синонимами и однокоренными словами (8% и 16% соответственно) количество повторов достигает 18% у Цветаевой и 36% у Мандельштама. Интересно, что к числу повторяющихся относятся как ключевые слова (*Москва, город, церковь, я, мы*), так и слова, служащие вспомогательными образами (*лик, шапка*), глаголы, формирующие мотивы (*гореть, петь* и т. д.).

В этих стихотворениях даже обнаруживается более или менее общий биографический слой. В лирическом цикле Цветаевой, предельно насыщенном подробностями ее жизни, «мандельштамовский» слой — весь «на поверхности»: Мандельштам — это и внутренний адресат трех стихотворений цикла (СМ2, 3, 5), и даже их герой:

1. *Из рук моих — нерукотворный град / Прими, мой странный, мой прекрасный брат* СМ2.

Другой адресат и герой СМ, о котором нельзя не упомянуть, это дочь Цветаевой, Аля, см. пример (8).

В поэтике Мандельштама действуют прямо противоположные, «внеличные» тенденции. Оттого-то у Мандельштама «цветаевский» слой настолько далеко запрятан, что говорить о нем стало возможным только после длительных разысканий мандельштамоведов (Л. Я. Гинзбург, Кл. Брауна, К. Ф. Тарановского и др.⁶). В ВРД с Цветаевой обычно связывается лейтмотив «девическое, женское», включая сюда — *Аврофу* «с русским именем и в шубке меховой», «*брови... высокие, дугой*» и даже название города, *Флоренция*, как точный латинский перевод фамилии *Цветаева*. Все это, конечно, не бесспорные случаи. К бесспорным можно отнести цветаевский «ключ» к стихотворению НРУ, предложенный Л. Я. Гинзбург⁷ (см. Гинзбург 1972: 321—322). Какое-то время это стихотворение считалось в высшей степени загадочным и непонятным. В самом деле, в I—II строфах субъект движения обозначается перволичной местоименной формой (*я, мы*), а в III и IV строфах — третьеличной (*он, царевич*). Как только к процессу интерпретации были подключены биографические факты — Цветаева и любимый ею исторический сюжет «Марина Мнишек — Лжедмитрий», совмещение *я—он* стало объяснимым⁸.

Стихотворения Цветаевой и Мандельштама должны рассматриваться не только в биографическом контексте, но и в культурном — 200-летнего спора между Москвой (городом сугубо русским) и Петербургом (городом европейским). Для Цветаевой, после ее поездки в Петербург и знакомства с петербургскими литературными кругами (дек. 1915 — янв. 1916), СМ — это еще и акт самовыражения, акт самооценки и противопоставления себя Петербургу. Главный лейтмотив СМ — «*у меня в Москве*», как в цикле «Стихи к Блоку» —

2. *У меня в Москве — купола горят! / У меня в Москве — колокола звонят!*⁹.

⁶ О Цветаевой как адресате московских стихотворений Мандельштама также писала Н. Я. Мандельштам (Мандельштам 1990).

⁷ В нашей работе мы принимаем другую интерпретацию этого стихотворения, К. Ф. Тарановского (Tarantovsky 1976: 115—121).

⁸ И Н. Я. Мандельштам, и А. А. Ахматова отмечают, что Цветаева расконала Мандельштама, и он, не умевший до тех пор писать любовных стихов, обрел этот дар.

⁹ Это стихотворение входило в первоначальную редакцию СМ.

Для Мандельштама же его «московские» стихи — это открытие Москвы и русской культуры: Москва становится для него олицетворением русского начала и — что немаловажно — русского православия.

Итак, мы предлагаем опыт параллельного лингвопоэтического описания стихотворений на одну тему, основанного на статистическом анализе данных по лексике, грамматике и стилистике (см. Таблицы 1—4). Цель этого исследования — в том, чтобы от анализа языка, образов, мотивов в «московских» стихотворениях Цветаевой и Мандельштама перейти к различиям и сходствам в их поэтиках и художественных мирах. Весь собранный лексический материал приводится в Таблице 1 в форме тезауруса; в нашем описании будут приведены лишь некоторые статистические выкладки. Сразу предупредим, что количество словоупотреблений в СМ Цветаевой (612) в 2 раза превышает количество словоупотреблений трех «московских» стихотворений Мандельштама (272).

Москва

По количеству номинаций Москвы и по их разнообразию СМ Цветаевой существенно опережает «московские» стихотворения Мандельштама: *Москва* 5, *град* 3, *город*, *ты* 2; *Московская земля*, *ты* vs. *Москва* 2, *город* (см. Тезаурус, § 1.1¹⁰). Назначение «московских» номинаций Цветаевой, по-видимому, состоит в том, чтобы показать Москву в разных ипостасях и передать разное отношение к ней говорящего (например, дистанцию в случае *град* и ее отсутствие в случае *ты*). Как мы постараемся показать дальше, эта тенденция к многоаспектности поддерживается многообразием «московских» тем и мотивов.

Несмотря на малое количество московских номинаций, в стихотворениях Мандельштама тратится значительно больше красок на описание Москвы, чем в СМ Цветаевой. Если у Цветаевой описание строится на основе повторяющихся словосочетаний, которые, как будет показано ниже, формируют устойчивые лейтмотивы¹¹, то у Мандельштама в описание Москвы вовлекаются самые разные детали. Добавим к этому, что в количественном от-

¹⁰ Здесь и далее знак § отсылает к Тезаурусу.

¹¹ Тенденция к повторам проявляется в том, что 36% слов в СМ Цветаевой повторяется (при 28% повторов у Мандельштама).

ношении «московская» лексика Мандельштама (см. § 1.1—1.6), 43%, почти что в два раза превышает соответствующую группу слов у Цветаевой, 25%.

Москва в мировой перспективе

В СМ Москва разрастается до целого Мира; верхний предел этого мира — *облака* 2, *синева* (в значении ‘небо или воздух’) и *купола* 2, *колокола* 3; ее нижний предел — *земля* (в значении ‘почва’), *холм* (и метафорический *колокол*, которому московские холмы уподобляются) (см. § 1.5). Тем не менее *Москва* в пространстве имеет свои четкие очертания — отсюда *Московская земля* (*земля* в значении ‘государство’, ‘владение’, ‘территория’).

Москва в изображении Цветаевой предстает как город, Богом созданный (эпитет *нерукотворный*), богоизбранный и богохранимый (эпитеты *дивный*, *мирный*, § 1.6). В пантеон высших сил, покровительствующих Москве и ее жителям, входят *Богородица* (добавим к этому то, что в СМ упоминаются Богородичные иконы и церкви, используется метафора *Иверское сердце* в значении «Икона Иверской Божьей матери») и целитель *Пантелеймон* (см. § 7.1). Москва (как и следует по народным поверьям) охраняема *колоколами* и *колокольным звоном*. Колокольная атрибутика проходит по всему циклу Цветаевой: *колокол* 5 и *колокольный* 6 — самые употребительные слова в «Стихах о Москве».

В СМ (и, по-видимому, в Москве, отображенной в этом цикле) соединяются несоединимые или плохосоединимые вещи: живое и мертвое (см. § 10.8), начала и концы (см. § 18.5—18.6), социальный верх и социальный низ (см. § 10.1), православие и язычество (см. § 7.1).

Москва — это не только город для живых, но и для мертвых:

3. В дивном граде сем, / В мирном граде сем, / Где и мертвой мне / Будет радостно СМ1.

Не случайно в связи с Я-субъектом и ее посмертным существованием упоминается топоним *Ваганьково* (кладбище) (СМ1); кроме того, два стихотворения, СМ4 и СМ7 (IV строфа), содержат описание похоронного обряда на *улицах... Москвы*.

Для Цветаевой важна оппозиция «свое — чужое». Москва однозначно осознается как свое, родное, отсюда мотив Москва — центр

России (Руси), к которому стекаются *паломники* и все русские (включая Я-субъекта). На эту же идею работает метафора Москва — *странноприимный дом*, а также ассоциативные связи *Москвы* с теплом и уютом. Ср.:

4. Москва! Какой огромный / Странноприимный дом! / Всяк на Руси — бездомный. / Мы все к тебе придем СМ8.

Чужим для Цветаевой становится Петербург; хотя он прямо не называется, он тем не менее входит в текст через эпитет *чужеземный* (гость — о Мандельштаме) и через упоминание факта перенесения столицы из Москвы в Петербург — отсюда *город, отвергнутый Петром* (СМ5). В отличие от Мандельштама у Цветаевой рядом с Москвой не называются другие города, а только Подмосковье:

5. Над синевую подмосковных рощ / Накрапывает колокольный дождь. / Бредут слепцы Калужскою дорогой СМ6.

Наконец, в СМ Москва концептуализируется как семейное наследство автора, передаваемое в ее роду по наследству:

6. Царевать тебе, горевать тебе, / Принимать венец, / О мой первенец! / <...> / Будет твой черед: / Тоже — дочери / Передашь Москву / С нежной горечью СМ1.

Совсем другой образ Москвы дают стихотворения Мандельштама. С названиями Москвы (3 словоупотребления) — соседствуют названия других городов — *Флоренция*, *Рим 2* (в контексте формулы «Москва — третий Рим») и *Углич*, и даже прилагательное, называющее другую страну, — *итальянский* (всего 5 словоупотреблений, т. е. больше, чем собственно «московских» номинаций, см. § 2). При этом *Рим* и *Углич* представляют собой реальные исторические города, а *Флоренция* берется в отвлечении от географической реальности, в своем эстетическом и историософском содержании. Из этого следует, что для Мандельштама Москва — лишь один из городов, который может быть определен и описан по аналогии с другими городами и культурами.

Идея нерукотворности Москвы есть также и у Мандельштама:

7а. И с укрепленного архангелами вала / Я город озираю на чудной высоте ВРД

(при этом не исключено, что появление *архангелов* в ВРД иницировано Архангельским собором). Идея богоизбранности Мо-

сквы, возможно, тоже присутствует в «московских» стихотворениях: в НРУ она присутствует на уровне подтекста, «Москва — третий Рим»:

76. Не три свечи горели, а три встречи — / Одну из них сам Бог благословил, / Четвертой не бывать, а Рим далече — / И никогда он Рима не любил.

Москва в топографической перспективе

В СМ Цветаевой передается самое общее впечатление от Москвы. Что наиболее поражало в Москве нач. XX в. всех приезжих? Обилие церквей, золотые купола (об этом существует множество документальных исторических свидетельств). Все это мы находим и в СМ¹². Зрительное восприятие Москвы в СМ дополняется слуховым — колокольным звоном, который в зависимости от ситуации то ослабляется (*накрапывает колокольный дождь*, СМ6), то усиливается (*перекатился колокольный гром*, СМ5). Для передачи «расхожих» представлений в СМ Цветаевой используются два формульных выражения. Одно из них — архаическая фразема «сорок сороков церквей» — встречается целых 4 раза и лейтмотивом проходит через СМ. Чтобы можно было почувствовать гиперболичность этой фраземы, мы приведем небольшую историческую справку:

«Одним из самых заветных преданий о городе было поныне бытующее мнение, что на Москве стояло ни много ни мало: сорок сороков церквей. Еще Владимир Даль в своем „Толковом словаре“ вносил поправку — на самом деле храмов было не 1600, а „только“ около тысячи, и разделены они были некогда на староства, или благочиния, именовавшиеся образно „сороками“, хотя в этих сороках число церквей составляло менее 40» (Сорок сороков 1988: 7—8).

Другая мифологема, «город на семи холмах», также далека от реальности, однако она освящена почтенной аналогией — на семи холмах возник Рим. Эта фразема используется Цветаевой трижды и даже переделывается в окказионализм *семихолмие* 2:

¹² Не эта ли московская экзотика послужила основанием для следующей негативной оценки Мандельштама в 20-е годы: «Для Москвы самый печальный знак — богородичное рукоделие Марины Цветаевой... Безвкусица и историческая фальшь стихов Цветаевой о России — лженародных и лжемосковских» («Литературная Москва», 1922).

8. *Исходи пешком — молодым шажком! — / Все привольное / Семихолмие* СМ1.

В набор собственно московских топонимов в СМ прежде всего входят «безличные» и неконкретизированные *площади, улицы, башни, церкви, колокольни* (все во Мн. ч.). Множественное число здесь показательно: город подается «общим» планом.

«Крупным» же планом в этом цикле подаются московские святыни. Это наиболее почитаемая часовня Иверской иконы Божьей матери в Воскресенских воротах. При этом она описывается не только извне — *часовня звездная* (купол часовни — золотые звезды на синем фоне), *Как золотой ларчик, / Иверская горит*, но и изнутри — *приютом от зол*, хранительницей одной из самых почитаемых икон:

9а. *А вон за тою дверцей, / Куда народ валит — / Там Иверское сердце, / Червонное, горит* СМ8.

Другая «церковная» номинация, *Нечаянная Радости в саду*, по-видимому, соответствует церкви Благовещения в Нижнем саду Кремля¹³.

Есть в СМ еще один объект, показанный «крупным» планом, — это дом, место рождения «я». Ср.:

9б. *Дом — пряник, а вокруг плетень, / И церковки златоголовые* СМ7.

Наиболее представительная часть Москвы, Кремль, вводится в СМ двумя сложными номинациями — это *Спасские ворота* (упомянут и обряд снимать шапки перед ними¹⁴) и *пятисоборный несравненный круг* (последний фигурирует в тексте как подарок адресату стихотворения, т. е. Мандельштаму):

10. *Пятисоборный несравненный круг / Прими, мой древний, вдохновенный друг.* СМ 2.

Наконец, Ваганьково, упоминаемое единожды, вводит тему посмертного существования Я-субъекта, поддерживаемую и развиваемую другими словами.

¹³ «В народе церковь Благовещения была известна более по имени находившейся в ней чтимой иконы Богородицы „Нечаянная Радость“» (Сорок сороков 1988: 77).

¹⁴ Сорок сороков 1988: 86.

Если судить по набору топонимов (см. § 1.4), по разнообразию пространственных предлогов (см. § 3) и слов с семантикой перемещения (см. § 4), Москва подается Цветаевой с «бытовой» точки зрения, как интериоризированное пространство, полностью знакомое Я-субъекту. Если же судить по приемам описания, по обрзности и цветовым характеристикам, то Москва представлена по меньшей степени в трех разных ипостасях: Москва торжественная, царская (СМ1), Москва лубочная (СМ3, III строфа, СМ7, II строфа), и, наконец, Москва иконописная (в основе СМ2 лежат несколько иконописных сюжетов, заимствованных Цветаевой, — город, передаваемый из рук в руки, пример (10), и Покров Богородицы (иконографический тип — Богородица с покровом в руках, пример (156)).

В стихотворениях Мандельштама ассоциации вокруг Москвы идут в трех направлениях: православие византийского образца, эпоха Смутного времени и женское начало. В ВРД и ОЭВ переплетаются первая и третья линии, в НРУ представлена только вторая.

У Мандельштама вся топографическая лексика двух первых стихотворений сводится к названиям Кремля и кремлевских соборов (см. § 1.4).

Это *акрополь* (т. е. вышгород; имеется ввиду, конечно же, Кремль, расположенный на возвышенности), *высота* (в том же значении), *вал*; *площадь* (Кремля); *собор* (*московские соборы*) 4, *церковь* (Мн. ч.); *Успенский* (= собор) 2, *Успенье* (в том же значении), *Архангельский*, *Благовещенский* (=собор) и *Воскресенья* (=собор).

Кроме того, в ОЭВ из таких деталей, как *колокола*, *стропила*, вырисовывается образ колокольни Ивана Великого:

11. *Колоколов дремучий лес, / Как бы разбойник безъязыкий / В стропилах каменных исчез* (в первоначальном варианте — *Соборов восковые лики / Спят; и разбойничать привык / Без голоса Иван Великий, / Как виселица, прям и дик* (ОМ, I: 430).

Представленный набор топонимов вполне хрестоматиен. Однако именно он наилучшим образом репрезентирует Москву.

Отметим еще одну особенность художественной подачи Москвы в стихотворениях Мандельштама: при том, что Москва воплощает собой женское начало (эпитет *девический*, *Аврора в шубке ме-*

хой в ВРД), Москву у Мандельштама все-таки представляют *собор* 4 (муж. род), а не *церковь/церковка* (жен. род). Объясняется этот факт тем, что семантика слова *собор*, как и его коннотации, отвечают историсофской мысли Мандельштама (ср. его стихотворения о соборах 1914 г. ...*Но в старом Кельне тоже есть собор* или стихотворение 1921. *Соборы вечные Софии и Петра*): словоупотребление Мандельштама позволяет сделать вывод, что именно *собор* для него — символ христианства.

В ВРД и ОЭВ Москва была представлена как компактное целое. Пространственное размыкание границ Москвы имеет место в третьем стихотворении, НРУ. Помимо прилагательного *огромный* впечатление большого пространства задает соположение в пределах одного предложения двух разнородных топонимов (теперь уже не из числа кремлевских), передающих начальную и конечную точку пути на костер:

12. *От Воробьевых гор до церковки знакомой / Мы ехали огромною Москвой*¹⁵.

Категории, с помощью которых изображаются Москва и ее достопримечательности, у Цветаевой и Мандельштама по большей части совпадают. Цветопередача, звуковые ассоциации, образные параллели, количественная оценка передают еще и чисто сенсорное восприятие Москвы, в котором участвуют зрение, слух и даже осязание (см. § 1.6).

У Мандельштама характеристики Москвы и ее архитектуры более дробные и многоплановые. Тенденция к передаче объекта со всех сторон, во всех аспектах у Мандельштама проявляется очень сильно: характеристики объектов даже напоминают пункты анкеты (см. § 1.6).

Среди таких характеристик — детали соборов (*дуга*), материал (*каменный*), форма (*округленный*), цвет (*зеленый*), звучание (*петь*), внутреннее содержимое (метафорические *душа; огонь, горенье и вино*).

При этом многие характеристики соотносятся с человеческими мерками: помимо того что в «московские» стихотворения входят названия человеческих ощущений и эмоций по отноше-

¹⁵ В некоторых мандельштамоведческих работах к числу опознаваемых относится и *знакомая церковка*: согласно Taranovsky 1976: 117, это та же Иверская часовня, что и в СМ Цветаевой.

нию к соборам (*прохладно, темно*), описания соборов предполагают еще и человеческие ассоциации и уподобления (метафорические *брови, лик, душа, ладонь*). Последние в не меньшей степени характерны и для Цветаевой (ср. метафорические *сердце, грудь* при описании Иверской часовни).

Топографическая тема у Цветаевой переходит в тему православной обрядовости, а у Мандельштама получает дальнейшее развитие в его поэтической историософии.

Москва в перспективе православной обрядовости

Религиозная лексика представлена приблизительно равным количеством словоупотреблений у Цветаевой и Мандельштама, по 7%, см. § 7.1—7.2. В отличие от Мандельштама, у которого мало специфически православных номинаций (преобладают общехристианские) и много повторяющихся слов, в СМ Цветаевой «церковные» номинации дают представление о русском православии в самых разных его проявлениях. Среди религиозных номинаций есть слова, задающие иерархию, — *Бог, Богородица, целитель Пантелеймон, Иверское* (сердце), субстантивированное прилагательное *православный* (= человек), прилагательное — *юродивый*. У Цветаевой даже встречаются названия лиц по их месту в церковной иерархии и по виду религиозного служения. Это *монашка* (Мн. ч.), *поп* (оба — из числа обиходных, стилистически сниженных), а также *странник* (Мн. ч.). К этим номинациям примыкает и название одной из видов религиозной деятельности — *паломничество*.

Глаголы, называющие обрядовые действия — *читать* (церкви), *перекреститься, снять* (шапку), *петь* (Бога), *говорить*, — передают обрядовую сторону православия. Этой же цели служат названия церковного календаря (т. е. время праздников и обрядов) — *пост*, метафорическая *Пасха*, (день) *Иоанна Богослова*, равно как и названия церковного распорядка дня — *обедня; (первый) звон*. Таким образом, мы можем говорить о еще одной стороне Москвы в СМ — это Москва православная.

С другой стороны, у Цветаевой есть и антипод Москвы православной, а именно Москва языческая, сектантская, тюремная, беззаконная; ср. названия лиц и названия коллектива — *знахарка, сброд*, а также прилагательные *воровской, хлы-*

стовский (социальная стратификация представлена в § 10.1), а также *каторжные клейма*:

13. — *Провожай же меня, весь московский сброд, / Юродивый, воровской, хлыстовский! СМ7.*

В «московских» стихотворениях Мандельштама на религиозную лексику, немногочисленную, возложена иная смысловая и функциональная нагрузка. Религиозные номинации служат только атрибутами православия; они, кстати говоря, выдержаны в высоком архаизирующем стиле: *православные крюки, черница*, а также *архангел*. О них речь пойдет в следующем разделе.

Москва в историософской перспективе

И у Мандельштама, и у Цветаевой изображенная Москва не равна Москве 1916 года: это, в сущности, не Москва реальная, а Москва идеальная, воплощающая русское начало. Некоторую связь с современностью можно видеть только в ОЭВ Мандельштама, где предреволюционная обстановка с уличными беспорядками передана как *смута*.

В СМ Цветаева добивается эффекта сгущенной, концентрированной русскости; в ее Москве нет места для иноземного или чужеродного (см. подробнее раздел «Москва в мировой перспективе»). Мандельштам в «московских» стихотворениях, напротив, проводит параллели между русским духом, русской стихией и другими культурами (см. § 1.3 и § 2). Таким образом, можно констатировать, что Цветаева и Мандельштам расходятся в своем понимании русского начала. У Цветаевой в фокусе описания находится «только русское», у Мандельштама же явственно наблюдается движение от русского к ино- или общекультурному и обратно.

Общие для Цветаевой и Мандельштама «русские» темы и мотивы, немногочисленные, формируются прежде всего вокруг слов, обозначающих утварь (см. § 14). Интересно, что у Цветаевой преобладают собственно русские реалии (*колокол, лафчик, печка* и т. д.), тогда как у Мандельштама к собственно русской утвари (*печь, рогожа*) добавляется «общечеловеческая» (*вино, хлеб, кувшин*) и даже инокультурная (*амфора*). Во-вторых, русское для обоих поэтов воплощается в языке (см. § 11), ср. *речь* у Цветаевой (*и от уступчивости речи русской*), и *имя* 2 у Мандельштама —

14а. *В стенах акрополя печаль меня снедала / По русском имени и русской красоте* ВРД.

Впечатление «русскости» создается в текстах обоих поэтов еще и чисто стилистическими средствами, см. Таблицу 3. Так, оба поэта широко пользуются историзмами. Но если в целом у Мандельштама преобладает нейтральный (и высокий) стиль и практически не представлен сниженно-разговорный, то у Цветаевой мы обнаруживаем элементы всех трех стилей. Помимо этого она использует некоторые фольклорные синтаксические конструкции (в основном, повторы). Тем самым у Цветаевой Москва торжественная сменяется Москвой фольклорной и Москвой народной, в то время как у Мандельштама в каждом из трех стихотворений Москва выдержана в едином стиле.

Расхождения в понимании русского начала Москвы начинаются с того, что русскость для Цветаевой периода СМ — это еще и образ жизни, поведение от богопочитания (СМ2, СМ6) до разгула (СМ3). Показательна в этом случае та социальная иерархия лиц, которая выводится в СМ, см. § 10.1, от *царя* 4 и *болярыни* до *солдат*, *сброда*, *знахарки*. По-видимому, в поэтическом мире Цветаевой с Москвой связана еще и идея царствования, царского венца, см. § 8, хотя она находит выражение не в исторических фактах, а в поэтической мифологии Цветаевой.

Цветопись в СМ с преобладанием интенсивного красного и золотого ([о церквях] *червонный* 2, *багряный*, *золотой*, *златоголовый*), также подчеркивает национальную специфику Москвы: Цветаева использует цвета русских народных сказок, былин, русских икон¹⁶.

Для Мандельштама же русское воплощается прежде всего в культуре (см. § 1.6), истории (см. § 12) и эстетике (§ 20). По-видимому, в связи с тремя разбираемыми стихотворениями можно говорить о том, что Москва и притягивает своей русскостью (ВРД, ОЭВ), и отталкивает, пугает (НРУ, ОЭВ). Притяжение идет благодаря культуре, а отторжение — из-за истории: слова, описывающие явления культуры, имеют положительные коннотации (некоторые из них даже относятся к высокому стилю), тогда как исторические события — наоборот. Отрицательные коннотации,

¹⁶ Подробный разбор цветковых слов см. в работе Зубова 1989.

в частности, имеют «цветовые» обозначения: на **черной** площади Кремля (ОЭВ), **черные** ухабы и *Сырая даль от птичьих стай чернела* (НРУ), эпитет *восковой* (*Соборов восковые лики*, одно из возможных пониманий — ‘мертвые’), а также слова, передающие восприятие — *связанные руки затекли, немеет страшно тело* (НРУ).

Русское начало в ВРД и ОЭВ символизируют *соборы*. Любопытно, что их внешний облик не всегда отвечает русской идее, ср.: *Успенье нежное — Флоренция в Москве* (ВРД); зато их внутренне содержимое, их сущность — истинно русские. Их внутренняя русскость — в передаче Мандельштама — порождается традицией и православием (перевес внешнего над внутренним — в ВРД, внутреннего над внешним — в ОЭВ). В ОЭВ соборы даже уподобляются материальным хранителям — *кувшинам, амфорам* и т. д., а их содержимое — *огню/горению* и *вину* (с присущей этим словам смыслом и ‘длительный процесс’, ‘тепло’, ‘воздействие на человека’).

Отметим еще, что Москва в этих двух стихотворениях предстает как замкнутое пространство. Замкнутость порождается, в первую очередь, предлогом *в* + Предл. пад. 10, см. § 3, а также прилагательными и причастиями с семантикой замкнутости *запечатанный* (собор), *скрытый* (*повсюду скрытое горенье*), *спрятанный* (огонь) в ОЭВ. Наконец, идею замкнутости передают существительные *собор, амфора, кувшин* в сочетании с уже упомянутым предлогом *в*. Тем самым русскость для Мандельштама — нечто потаенное, на что нельзя указать пальцем, но что можно лишь ощутить, почувствовать: отсюда — *душа* соборов.

Удивительно, что Москва дается в стихотворениях Мандельштама через призму других культур. К 1916 г. у Мандельштама уже сложился набор непреложных культурных ценностей. Это античность (Древняя Греция и Рим) и Италия эпохи Возрождения. Заметим: Москва в этот набор не попадает. Более того, при описании Москвы Мандельштам пользуется, фактически, инокультурными словами (греческим и латинским корнесловом), см. Таблицу 3. Чего, например, стоит один только *акрополь* вместо *Кремля* (ВРД) или *амфоры*, которые коррелируют с русскими *кувшинами* (ОЭВ), не говоря уже об *Аврофе* (ВРД) (рядом с *зарей* в СМ Цветаевой)! С таким же размахом Мандельштам в ВРД и ОЭВ пользуется «заемными» образами и мотивами.

В НРУ, напротив, представлена Москва (и — шире — Русь) историческая; как многократно отмечалось, в этом стихотворении контаминируются исторические факты эпохи Смутного времени¹⁷, причем контаминация эта происходит за счет того, что описываются не сами факты, а их основные приметы — не убийство царевича Димитрия в Угличе, а *Углич*, место убийства; не костер, на котором будут сжигать царевича, а всего лишь — *рыжью солому подожгли*. Русь историческая воссоздается не только с помощью «клавиатуры упоминаний», но и через бытовые детали — утварь (*розвальни, сани, свечи*), см. § 14, изображение народа (*народ, мужики, бабы, дети*), см. § 10.1, ритуальных и обиходных действий (*гульбище, играть в бабки*), а также через время года (русская зима).

Все описанные нами историсофские явления «московских стихотворений» Мандельштама встраиваются в господствующую на тот период модель времени. Это круговое время или так называемое «вечное возвращение». В отличие от символистов, которые в круг повторов включали абсолютно все — события человеческой жизни, исторические события и т. д., повторения у Мандельштама затрагивают только события истории и культуры.

Какие явления культуры повторяются в его «московских» стихотворениях? Флоренция отражается в Успенском соборе (ВРД). По-видимому, это оценка из области эстетики, потому что главный флорентийский собор, Санта Мария дель Фьоре, был ровесником Успенского собора (1475—1479), а Ридольфо Фиораванти (прозванный Аристотелем), болонец, был современником флорентийца Брунеллески, который возводил знаменитый купол собора Санта Мария дель Фьоре (1294—1467)¹⁸. В соборах Кремля дает о себе знать переплетение итальянской и русской культур: тот факт, что Успенский и Архангельский соборы были построены итальянцами, по-видимому, послужил основой для следующего четверостишия:

146. *И пятиглавые московские соборы / С их итальянскою и русскою душой / Напоминают мне явление Авфоры, / Но с русским именем и в шубке меховой.*

Говоря о русскости соборов, Мандельштам использует образы других культур. Это, как уже отмечалось, *вино в глиняных амфорах*

¹⁷ См., например, Гинзбург 1972, Brown 1973: 221—226, Taranovsky 1976.

¹⁸ См., например, Бродский 1985, Данилова 1991.

(ОЭВ, III строфа), образ, типичный для античной цивилизации. Далее, Рим (и Византия) повторены в Москве (НРУ), эта тема заявлена в строках (76), где в подтексте стоит историческая доктрина «Москва — третий Рим, а четвертому не быть»¹⁹.

Какие события истории повторяются? Это, во-первых, смута как собственно московское событие — слова *смута* и *смутьяны* в ОЭВ и описание событий после смуты в НРУ. Во-вторых, события Смутного времени (убиение царевича Дмитрия, Лжедмитрий и его казнь) повторяются с Я-субъектом. «Вечное возвращение» объясняет еще и использование синтаксических времен в этом стихотворении — ПРОШЕДШЕГО ПРОДОЛЖЕННОГО (замедляющего повествование) (I, III и начало IV строфы), сменяемого НАСТОЯЩИМ АКТУАЛЬНО-ДЛИТЕЛЬНЫМ (или Praesens historicum?) (II и конец IV строфы). Смысл переключения с одного времени на другое в том, чтобы показать, как события прошлого повторяются сейчас, с Я-субъектом.

Москва в пространственной перспективе

У Цветаевой в СМ пространство (и перемещение) представлено почти такой же долей материала, как и у Мандельштама 9% (4%) vs. 11% (3%) (§ 3—4).

Москва в СМ — это хорошо структурированное пространство, которое задается самыми разными предложениями и наречиями, как локативными, передающими статическое расположение одних объектов относительно других (всего 21), *над* + Твор. 5, *вокруг* 3, *на* + Предл., так и директивными, передающими конечную точку перемещения (всего 22), *к* 5, *на* + Вин. 3, маршрут, *по* 5, *мимо* и т. д., см. § 3. Москва — это еще и пространство, осваиваемое через перемещение (см. группу глаголов перемещения в § 4 и пример (8)). В семантике глагола *исходить*, единственного нецеленаправленного глагола в СМ, даже заложена идея полного освоения пространства (в данном случае, *семихолмия*, на котором стоит Москва). В целом в СМ явно преобладает целенаправленное пе-

¹⁹ Убедительная аргументация приводится в Brown 1973, Taranovsky 1976: 120. В этих же работах приводится знаменитое место из письма старца Филофея — «Два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти», которая и легла в основу разбираемого отрывка.

ремещение; такое перемещение имеет своим конечным пунктом московские и подмосковные святыни и осуществляется оно, естественно, *пешком*, ср.: к *Москве*, см. пример (5), к *Нечаянная Радости в саду* (ср.: *К Нечаянная Радости в саду / Я гостя чужеземного сведу* СМ 2), *внутри Иверской часовни*, см. пример (9а), а также от *Москвы*, по *Калужской дороге* (по-видимому, в сторону монастырей?), см. пример (5). Изоморфизм между *Москвой* и *Я-субъектом* начинается уже здесь, ибо и *Я-субъект* становится целью движения, ср. троекратное повторение предложно-падежной конструкции *к руке*:

15а. *А издали — завизжу ли и вас? — / Потянется, растерянно крестясь, / Паломничество по дорожке черной / К моей руке, которой не отдерну, / К моей руке, с которой снят запрет, / К моей руке, которой больше нет* СМ4.

В СМ Цветаевой горизонтальное перемещение дополняется вертикальным, соединяющим верх (физический и нефизический) и низ. Ср.: *деревцо, возносимое (вверх)*, СМ1, и *покров, который Богородица уронит на гостя*, СМ2:

15б. *И на тебя с багряных облаков / Уронит Богородица покров* СМ2.

Обобщая все сказанное, отметим, что статическое и динамическое начало в СМ полностью уравновешены и взаимодополняют друг друга, так же как и перемещение по горизонтали дополняется перемещением по вертикали. Все эти факты еще раз убеждают нас в том, что *Москва* в СМ — это самостоятельный мир в Мире.

У Мандельштама, напротив, статика преобладает над динамикой: из 29 пространственных предлогов 15 с локативным значением и только 4 — с значением 'направление' (причем последние только в НРУ, см. пример (12)). А перемещение, если и осуществляется, то преимущественно по горизонтали: это путь царевича на костер и возвращение народа с гульбища (НРУ).

Мандельштам изображает *Москву* как замкнутое пространство; о дополнительных историософских смыслах, которые стоят за этой замкнутостью, см. предыдущий раздел.

Москва в перспективе Я-субъекта

Как известно, поэтика Цветаевой и поэтика Мандельштама сильно различаются по эгоцентрическому параметру. У Цветаевой, в отличие от Мандельштама, *Я* всегда выделено. Эти разно-

направленные тенденции нашли выражение и в «московских» текстах обоих поэтов. Эгоцентрические элементы в СМ Цветаевой представлены 11% словоупотреблений, в то время как в стихотворениях Мандельштама их всего 4%, т. е. почти что в три раза меньше. Если же учитывать полный комплекс характеристик, связанный с *я, ты, мы* и т. д., то у Цветаевой эта цифра достигнет 27% (напомним, что на Москву в СМ «тратится» столько же словоупотреблений, 25%), а у Мандельштама — 10% (в четыре раза меньше, чем на Москву, 43%). Тем самым можно сделать следующий вывод: в «московских» стихотворениях Мандельштама тематическая доминанта одна, это Москва. А в СМ Цветаевой их две — «я» и Москва; именно поэтому мы утверждали в самом начале, что главный лейтмотив в СМ — *у меня в Москве* (пример (2)).

Есть и другие подтверждения тому, что линия *я* хорошо прочерчена в СМ, но никак не в «московских» стихотворениях Мандельштама. Так, отсутствующий у Мандельштама внутренний адресат представлен большим количеством личных местоимений в СМ Цветаевой. На *ты/твой, вы/ваши* приходится 24 словоупотребления; при этом в число «адресатов» попадают не только отдельные люди, но и классы людей (*враги, друзья; живые*), а также неживые сущности (*Москва*, см. пример (4)). Отсутствующее у Мандельштама повелительное наклонение встречается в СМ 12 раз, см. пример (13), инфинитивы в том же значении — 3 (это 10% от общего количества пропозиций, см. Таблицу 4); обращения встречаются 17 раз, см. пример (17); наконец, 4 из 9 стихотворений заканчиваются прямой речью героини. Уже по этим данным можно судить, что у Цветаевой Москва пропускается через ее «я», тогда как Мандельштам описывает Москву как бы со стороны (ВРД и ОЭВ) или с позиций героя (НРУ).

В СМ *Я*-субъект является активным, действующим началом. Именно поэтому биография лирической героини вписана в Москву. Здесь появляются почти что анкетные данные героини: Москва как место ее рождения, место ее жизни и (предполагаемое) место смерти; это город, передаваемый в ее роду по наследству (причем по женской линии). Ср. сочетаемость местоимения *я* — *родилась... мертвой мне*, см. пример (5), *вольный сон* ('смерть') и др., § 9.2. Обратим внимание и на другие характеристики — *Я* выполняет у Цветаевой целый ряд ритуальных действия — *на-*

деть (крест на грудь), *перекреститься*, «я» становится субъектом эмоционального состояния — *любить*, *устать*, *быть радостной*, ментальных действий — *думать*. Я также выполняет ряд физических действий — *отдернуть* (руку), *завидеть*, субъектом перемещения — *поехать*, *тронуться в путь*. В СМ с Я-субъектом связаны еще и такие мотивы, как воля и ее ограничение (§ 10.6.1), свое-чужое (§ 10.3).

С притяжательным местоимением *мой* соотносятся части тела героини — *рука*, *рот*, *глаза*; общий вид — *Даром что свят — вид*. С помощью местоимения *мой* также передаются родственные и дружеские связи Я-субъекта: *мой первенец*, *брат*, *друг*.

Итак, мы подошли к тому, что еще одна ипостась цветаевской Москвы — Москва биографическая, моя Москва. При этом прослеживается явный параллелизм между Москвой и я. И та и другая названы по имени (*Москва* и *Марина*). Их связывает и синтаксический параллелизм — ср.:

Над городом, отвергнутым Петром, / Перекатился колокольный гром. / Гремучий отрокинулся прибой / Над женщиной, отвергнутой тобой СМ5,

и образный — мотив тепла, горения —

Как золотой ларчик, / Иверская горит; Там Иверское сердце, червонное, горит vs. рот разгарчив, глаза, подвижные, как пламя, жаркий сон,

цветопись (Москва в червонно-красных тонах и колокольном звоне vs. *колокольный... червонный день*, в который родилась героиня) и т. д. Москва, кроме того, подчинена Я-субъекту: не случайно в СМ она описывается и как наследие лирической героини, см. пример (6), и как дар Я-субъекта чужеземному гостю, см. (1).

У Мандельштама, напротив, Я-субъект в четырех из пяти случаев предстает только как пассивный субъект восприятия. Не случайно в ВРД и ОЭВ с я (и *мы*) согласуются глаголы эмоционального восприятия и ментальной деятельности:

снедать (о печали) (как многократно отмечалось, в подтексте стоит *Ты вянешь и молчишь: печаль тебя снедает* (А. С. Пушкин)), *чудиться*, *напоминать*, а также *сниться*, *мниться*;

эти глаголы передают произвольные, неконтролируемые действия или состояния, которые происходят как бы помимо воли субъекта. Ср.:

16. Не диво ль дивное, что вертоград нам снится, / Где голуби в горячей синеве
ВРД.

И только один глагол, *озирать*, вводит контролируемое целенаправленное действие, которое опять-таки направлено на восприятие и постижение города, см. пример (7).

Героем повествования *я* становится только в НРУ; при этом он воплощает собой не активное, а пассивное, жертвенное начало: с *я/он* согласуется глагол каузированного перемещения — *везти* 2 (*меня везут, царевича везут*).

Москва и Я-субъект во временной перспективе (Таблица 4)

Мы исходим из того, что событийность (и повествовательность) требует дейктических времен (т. е. соотношенных с реальной осью времени — настоящих, см. НАСТ. АКТУАЛЬНО-ДЛИТЕЛЬНОЕ в примере (5), прошедших, см. ПРОШЕДШЕЕ ПРОДОЛЖЕННОЕ в примере (7а), будущих, см. примеры в (17)), а описательность — вневременных (ВНЕВРЕМЕННОГО, см. *Всяк на Руси бездомный* в примере (4), (96), УЗУАЛЬНОГО, см. пример (2) и т. д.)²⁰. Поскольку стихотворения о Москве с неизбежностью предполагают описательность, то мы начнем анализ с вневременности.

Описательность у Мандельштама явно преобладает над повествовательностью. На вневременные пропозиции у Мандельштама приходится 39% (что сопоставимо с дейктическими временами, 45%), а у Цветаевой — только 19%. Целям описания служат замедляющие повествование продолженные дейктические времена; они-то и преобладают у Мандельштама, но не у Цветаевой. Кроме того, действия и процессы в стадии развития явно преобладают над законченными действиями и событиями, см. 18.1—18.8. Наконец, Мандельштам использует такие глаголы, в которых собственно глагольная семантика ослаблена (*чернеть*, *просвечивать* и др., близкие к соответствующим прилагательным). Сюжетная линия Я-субъекта из трех стихотворений Мандельштама представлена только в НРУ: передается она продолженными временами — ПРОШЕДШИМ ПРОДОЛЖЕННЫМ и НАСТОЯЩИМ АКТУАЛЬНО-ДЛИТЕЛЬНЫМ:

²⁰ См. § 3.6.0.

мы *ехали...* меня *везут...* царевича *везут...* *нелегко* страшно тело, ср. также — связанные руки *затекли* [перфект, передающий законченное действие и состояние в результате этого действия].

Коммуникативная линия Я-субъекта у Манделштама полностью отсутствует.

В СМ Цветаевой наблюдаются прямо противоположные тенденции. Это объясняется и тем, что описательность уступает место повествовательности, и тем, что в СМ Цветаевой сильна линия его. Сюжетную линию Я-субъекта «обслуживает» большое количество действительных времен — 40%; при этом количество продолженных времен в 3 раза меньше фактических. Среди фактических времен, как ни странно, перевес на стороне будущего, ср.:

17. *На ваши поцелуи, о, живые,* [ОБРАЩЕНИЕ] / *Я ничего не возражу — впервые.* [БУД. ФАКТИЧЕСКОЕ] / *Меня окутал с головы до пят* [ПЕРФЕКТ (относительное время)] / *Благообразия прекрасней плат.* / *Ничто меня уже не вгонит в краску* [БУД. ФАКТИЧЕСКОЕ] СМ4.

Коммуникативная линия Я-субъекта представлена императивами (10%), обращениями (17 случаев).

Вообще, для Цветаевой фактор времени, судя по количеству временных слов (6%), см. Тезаурус, § 5, действительных времен (40%) и императивов (10%), является весьма существенным. На этом фоне видно, что у Манделштама временная координата ослаблена — временные слова — 0,7%, см. Тезаурус, § 5, действительные времена — 45%, императивов — нет, подробнее см. Таблицу 4.

В СМ Цветаевой время — линейное, текущее из прошлого в будущее; оно связано только с линией лирической героини. При этом оно вроде бы не затрагивает Москву (упоминается только одно историческое событие, связанное с Москвой, § 18.1). Весь жизненный путь лирической героини — рождение (прошедшее) — первенец — встреча с *ты* (и все коллизии этой встречи) (настоящее) — смерть (будущее) — имеют место во времени.

Говоря о линейности времени в СМ, нельзя не упомянуть, что оно четко разбивается на три временных плана — прошлое, ср. прошедшие времена (11), настоящее, ср. настоящие (9) и будущее — ср. будущие (30). Императивы также соотносятся с моментом речи (как точкой отсчета) и настоящим-будущим (как предполагаемым временем выполнения действия).

Для Мандельштама этого периода характерен другой тип времени, «вечное возвращение» (см. раздел «Москва в историко-софской перспективе»). «Вечное возвращение» соотносится, естественно, с историческими событиями и явлениями культуры. С другой стороны, для описания Москвы, ее соборов и, наконец, ее сущности Мандельштаму требуется синтаксическая вневременность.

Временные показатели являются следствием поэтики и картины мира каждого из поэтов. Поэтика Цветаевой с неизбежностью предполагает динамику, поэтика Мандельштама — и статику, и динамику. Поэтика Цветаевой ориентирована на явления (например, *я* при жизни vs. *я* после смерти или три разных описания Иверской часовни), поэтика Мандельштама — на сущности (*собор* и его *душа*). Для описания сущностей не требуется никакого времени, а для передачи разных проявлений одной реалии время часто бывает необходимо.

Заключение

Мы имели возможность убедиться в том, что Москва Цветаевой выписана совсем не так, как Москва Мандельштама. В СМ Цветаевой Москва дается через множество разнородных проявлений. Она явлена и в архитектуре, и в особом — московском — укладе жизни, и в православии, и в социальной стратификации (от *царя до каторжных клейм*); и надо всем эти стоит Москва биографическая, «моя Москва». Москва Мандельштама в каждом из трех стихотворений, напротив, выписана как бы в едином стиле, через наиболее репрезентативные архитектурные сооружения (в ВРД и НРД) и исторические события (в НРУ).

На первый взгляд может показаться, что различия в передаче Москвы — прямое следствие жизненного опыта каждого из поэтов. По биографиям поэтов мы хорошо знаем, что для Цветаевой Москва — это город обжитой и знакомый до мельчайших подробностей (отсюда биографичность и «личные» интонации!), Мандельштам же смотрит на Москву глазами приезжего, гостя (отсюда отстраненность и описание через наиболее репрезентирующие черты!). Однако это не так. Если рассматривать «московские» стихотворения каждого из поэтов не отдельно от других стихотворений, а на их фоне, то сразу же открываются инвари-

антные схемы и элементы. Так, в «Верстах», по наблюдениям И. Ю. Беляковой, складывается особый «московский» текст (см. Белякова 1999: 150)²¹, основанный на повторяющихся словосочетаниях, образах, мотивах. И СМ повторяет многие схемы, образы, принципы описания, которые есть в других стихотворениях этого периода. В свою очередь, «архитектурные» и «городские» стихотворения Мандельштама разных лет могут строиться практически на тех же самых основаниях: в них «значимые» детали постепенно складываются в целое. Абсолютно по такой же схеме — с минимумом времени и обилием пространства, с «говорящими» деталями — написаны, например, стихотворения о Венеции (1920 г.)²² и о Воронеже (1937 г.).

Значит, различия в текстах Цветаевой и Мандельштама продиктованы различиями в творческом сознании поэтов и — как следствие — различиями в картине мира. Почему у Цветаевой Москва явлена во многих ипостасях? Потому что Цветаева описывает явления. Прямым следствием того, что она мыслит явлениями, можно считать и ее поэтическую этимологию, паронимию, множество номинаций для одной реалии. Почему у Мандельштама Москва дана в историософском освещении, с минимумом сюжетных ходов и «лирических» отклонений? Потому что Мандельштам мыслит сущностями.

Положение, которое мы взяли продемонстрировать в этой работе, в сущности, не ново: у больших поэтов одна и та же реальность «преломляется» по-разному в их сознании и «пропускается» через их внутренний мир; концептуально она соотнобразуется с их стилем, облекается в словесную форму и в привычные для них грамматические конструкции. Мы же только постарались научно доказать это положение и объективировать сходства и различия с помощью статистики.

Таблица 1. Частотный тезаурус

Учитывая весь накопленный опыт по составлению частотных тезаурусов (особенно Гаспаров 1988), мы решили объединить в одной таблице два типа

²¹ К этому необходимо добавить, что СМ не выбивается ни по своим образам, ни по своему языку из стихотворений периода Верст-I, см. подробнее об этом периоде Ревзина 1995: 311—314.

²² См. § 3.6.2.

тезаурусов, формальный (когда рубрикация соответствует самым общим делениям языкового тезауруса) и функциональный (когда учитывается, во-первых, коммуникативная составляющая текстов (Я—ТЫ), во-вторых, субъектно-объектные отношения (т. е. мотивы) и, в-третьих, основные тематические составляющие.

Мы постарались отразить многомерность слова в поэтическом тексте, поэтому многие слова попадают в несколько рубрик. Мы добавили к существительным, которые обычно становятся материалом поэтических тезаурусов, все остальные части речи — глаголы, прилагательные, наречия и даже предлоги (естественно, только те, которые поддаются однозначной классификации). К сожалению, нам пришлось оставить без внимания некоторые текстовые коннекторы (такие как *а, но*).

Условные обозначения

— слово употреблено как вспомогательный образ тропа.

Pl. — мн. ч. существительного.

Sing. — ед. ч. существительного.

Полужирным шрифтом выделены общие слова в стихотворениях Цветаевой и Мандельштама.

Цветаева — 612 словоупотреблений, 393 лексемы (64% от общего количества)	Мандельштам — 272 словоупотребления, 197 лексем (72% от общего количества)
§ 1. МОСКВА	
с рубрикой <i>ПРОСТРАНСТВО</i> (29) — 155 словоупотреблений (25%) 17: Москва 5, град 3, город , ты 2 [см. § 9.2 <i>ТЫ-5</i>]; земля ('территория + поверхность'), ты, см. § 9.2 <i>ТЫ-6</i> ; московский (~ая земля 2, ~ий сброд) 3; мы ('жители Москвы') [см. § 9.2 <i>МЫ-3</i>]	с рубрикой <i>ПРОСТРАНСТВО</i> (19) — 118 словоупотреблений (43%) 4: Москва 2, город; московский (~ие соборы)
§ 1.2. Прилегающие к Москве территории	
10: подмосковный (~ые рощи); Калужская (дорога) 3, она; дорога 3, поле (Pl.), роца (Pl.)	
§ 1.3. Русское государство; национальность	
3: Русь, русский (~ая речь); мы ('русские'), см. <i>МЫ</i> (2)	5: русский (~ое имя 2, красота, душа, #~ое вино) 5

§ 1.4. Московская топография	
<p>22: [общие топографические деления] холм, семихолмие 2; площадь (Pl.), улица (Pl.); башня (Pl.); церковь (Pl.) 2, они; церковка (Pl. и Sing.) 2, колокольня (Pl.); дорожка; двор, дом, плетень</p> <p>[Кремль] пятисоборный (круг — в зн. ‘соборы Кремля’); Спасские ворота</p> <p>[Красная площадь] Иверская (в зн. ‘Иверская часовня’), часовня (звездная — в зн. ‘Иверская часовня’)</p> <p>[другие московские топонимы] Ваганьково (= кладбище), Нечаянная радости в саду</p>	<p>26: [общие топографические деления] улица (Pl.), вертоград (‘сад’), ворота</p> <p>[Кремль] Кремль, акрополь (‘Кремль’), высота (‘Кремль’); вал; стена (Pl.); площадь (Кремля); собор (Pl.) 3, (Sing.) 1, их; церковь (Pl.); Успенский (= собор) 2, Успенье (= собор); Архангельский (= собор), Благовещенский (= собор), Воскресенья (= собор); <колокольня Ивана Великого> колокол (Pl.), стропила</p> <p>[другие московские топонимы] Воробьевы горы; церковка, часовня</p>
§ 1.5. Элементы московского пейзажа	
<p>6: синева (‘небо и/или воздух’), облако (Pl.) 2 vs. холм, # колокол (Pl.) (на семи колоколах); земля (в значении ‘почва’ — колокольная московская)</p>	<p>6: синева (‘небо’), воздух; тополь (Pl.); ухаб (Pl.); даль, сырая (даль)</p>
§ 1.6. Характеристики архитектурных сооружений и элементов пейзажа	
<p>68: [чудо] чудный (град), дивный (град); нерукотворный (град)</p> <p>[внутреннее состояние, порядок] мирный</p> <p>[пространственные характеристики] привольный (~ое семихолмие)</p> <p>[часть церкви, собора] купол 2; колокол (Pl.) 3, они</p>	<p>58: [чудо] чудный (~ая высота); диво дивное; дивно (округленный — Успенский собор); райский (двусм.)</p> <p>[пространственные характеристики] огромный (Москва); повсюду</p> <p>[часть церкви, собора] пятиглавый (собор), дуга (Pl.) 2, колокол (Pl.), # стропила</p>

<p>[<i>цвет</i>] червонный (~ые купола, ~ое сердце) 2, багряный (~ые облака), золотой (# ларчик), златоголовый (~ые церковки), гореть (об Иверской часовне и иконе в ней) 2, возблестать (о куполах); синева (подмосковных роц), # смуглый (~ые поля); черный (~ая дорожка)</p> <p>[<i>форма</i>] круг (пятисоборный несравненный круг)</p> <p>[<i>количество</i>] сорок сороков 4 (церквей, колоколен); семь (холмов, # колоколов 2) 3, семихолмие 2; пятисоборный; сотня (Pl.) колоколов</p> <p>[<i>полнота охвата</i>] весь (Москва, семихолмие, 2) 3</p> <p>[<i>звуки</i>] звон (колокольный, первый) 2, # колокольный (земля), рев 2 (солдат); аллилуйя</p> <p>[<i>образные ассоциации</i>]</p> <p>[<i>с рукотворными вещами</i>] # ларчик, # колокол 2</p>	<p>[<i>ощущение</i>] нежный 3 (церкви, Успенье, # амфоры); прохладно (в соборах); пахнуть (о тополях); тревожно</p> <p>[<i>зрительное восприятие</i>] темно (в соборах); просвечивать (как ладонь), # восковой (~ые лики собора) (двусм.)</p> <p>[<i>цвет</i>] черный (~ая площадь Кремля, ~ые ухабы) 2; чернеть (о дали); зеленый (Благовещенский собор)</p> <p>[<i>материал</i>] каменный (~ые дуги собора, стропила) 2; глиняный (# ~ые кувшины); меховой (~ая шубка)</p> <p>[<i>форма</i>] дуга (Pl. и Sing.) 3, округленный (Успенский собор), пятиглавый (~ые московские соборы)</p> <p>[<i>полнота охвата</i>] все (церкви нежные), весь</p> <p>[<i>звуки</i>] хор, разноголосица, голос, петь 2; vs. # безъязыкий (разбойник)</p> <p>[<i>образные ассоциации</i>] [<i>с городами</i>] Флоренция (Успенье нежное — Флоренция в Москве)</p> <p>[<i>с природой</i>] дремучий лес (колоколов)</p> <p>[<i>с рукотворными вещами</i>] запечатанный (собор); # амфора, вино</p> <p>[<i>с живыми существами</i> — голуби] заворковать</p>
---	--

<p>[с человеком] # сердце (Иверское сердце); # грудь (Я в грудь тебя целую, Московская земля); # смуглый (поля); # смеяться (над), # спорить [с человеческими институтами, домом] # страннопримный дом (о Москве), приют (от зол — об Иверской часовне)</p> <p>[обладание чем-л.] с + Твор. (Спасские с цветами воротá)</p> <p>[отличительные приметы] звездный (~ая часовня)</p> <p>[атрибуты] колокольный (звон, гром, дождь, ~ое семихолмие, ~ая земля) 5</p> <p>[состязание и превосходство] первенство Москвы, неоспоримый (кр. ф.); несравненный (круг); спорить (о колоколах); # смеяться (над гордынею царей); высокий (ср. ст. — выше вас, цари, колокола)</p> <p>[временные характеристики] ночной (~ые башни); старый (~ая Калужская дорога)</p> <p>[действия X-а] мчать (нас — о площадях), смеяться (над гордынею царей)</p> <p>[действия в отношении X-а] передать (Москву), принять (град, пятисоборный... круг) 2, отвергнуть (город)</p>	<p>[с человеком, с женщиной — о соборах] # девический (хор); брови, # лик; # душа, # ладонь</p> <p>[состояние] укрепленный (вал); # удивленье (райских дуг)</p> <p>[обладание чем-л.] с + Твор. (с душой, именем) 2, свой (голос)</p> <p>[горение] горячий (синева), (скрытое) горенье (о соборах), # огонь (спрятанный в кувшинах — о соборах)</p>
--	--

§ 2. [vs] НАЗВАНИЯ ДРУГИХ ГОРОДОВ, ЗЕМЕЛЬ, ГОСУДАРСТВ	
1: чужеземный (гость)	5: Флоренция, Рим 2; итальянский; Углич
§ 3. ПРОСТРАНСТВО	
<p>54 (9%): [локативные элементы — 21] в + Предл. 4, над(о) + Твор. 5, вокруг 3, где 3, на + Предл. 3, за + Твор. 2, там</p> <p>[директивные элементы — 22] к + Дат. 5, по + Дат. 5, на + Вин. 3, с + Род. 2, из + Род. 2, в + Вин, мимо + Род., сквозь + Род., выше + Род, куда</p> <p>[протяженность в пространстве] издали, издалека-далече; соседний; привольный, огромный</p> <p>[пространство вокруг говорящего или героя] вон, тот</p> <p>[пространство, занятое чем-либо или покрытое чем-либо] окутать (с головы до пят), с + Род... до + Род.</p>	<p>31 (11%): [локативные элементы — 20]</p> <p>[среди них — внутри — 13] в + Предл. (синеве, Угличе, стенах Акрополя, часовне, соборах, стропилах) 10; запечатанный, скрытый, спрятанный</p> <p>на + Предл. (площади, высоте) 2; с + Род. (вала); у + Род. (ворот); где 2, повсюду</p> <p>[директивные элементы — 4] в + Вин., от + Род... до + Род., по + Дат. (улицам)</p> <p>[протяженность в пространстве] далече; огромный; высокий</p> <p>[пространство вокруг говорящего или героя] этот; знакомый (~ая церковка)</p> <p>[пространство, занятое чем-либо или покрытое чем-либо] уложенный, прикрытый</p>
§ 4. ПЕРЕМЕЩЕНИЕ	
<p>23 (4%): подвижный (~ые глаза); отдернуть (руку)</p> <p>[горизонтальное перемещение]</p> <p>[способ перемещения] пешком, шажок</p> <p>[глаголы горизонтального перемещения] исходить, свести, мчать, поехать, тронуться (в путь), побрести, брести, от-</p>	<p>8 (3%):</p> <p>[горизонтальное перемещение]</p> <p>[средство перемещения] сани, розвальни; на + Предл. (розвальнях)</p> <p>[глаголы перемещения] ехать, везти 2, возвращаться</p>

стать, потянуться (к чему-либо), прийти, валить (куда народ валит) [<i>маршрут</i>] путь, дорога, дорожка	
[<i>вертикальное перемещение</i>] падагь (о листьях), уронить (покров, о Богородице), снять (шапку) vs. возносить (бремя), встать <i>см. также Пространство, [дифферентивные элементы]</i>	[<i>горизонтально-вертикальное перемещение</i>] нырять (в ухабы) <i>см. также Пространство, [дифферентивные элементы]</i>
§ 5. ВРЕМЯ	
<i>с рубриками Церковный календарь (7), Начало (10), Конец (6) — 43 (7%)</i>	<i>с рубрикой Начало (1) — 2 (0,7%)</i>
20: день 3, нонче, сегодня, пока, отныне, донныне, в 2, субботний; ночь, ночной; настать; уже; ранний (зори); старый (Калужская дорога), древний (друг); больше (нет); новопреставленный ('только что')	1: никогда
§ 6. ПРОСТРАНСТВО-ВРЕМЯ	
5: к, в + Предл.; обедня; ночь; тьма	2: с + Род.; гульбище
§ 6. ПРОСТРАНСТВО-ВРЕМЯ § 7.1. Православие, обряды	
<i>с рубрикой Московская топография (10) — 40 словоупотреблений (7%)</i>	<i>с рубрикой Московская топография (13) — 20 словоупотреблений (7%)</i>
23: Бог , Богородица, Пантелеймон, целитель; Иверское (сердце); смиренный, святой (# Пасха, вид),	7: Бог , архангел (Pl.); благословить
юродивый (сброд), православный (= человек) vs. хлыстовский (сброд); чтить (церкви), перекреститься, креститься (растерянно крестясь), снять (шапка... снята), петь (Бога), говеть; аллилуйя; покров (Богородицы, двусм.), крест;	православный (православные крюки) крюки (православные)
паломничество, странник (Pl.); монашка (Pl.), поп	черница райский (двусм.) (дуги)

§ 7.2. Церковный календарь	
7: пост, # Пасха, (день) Иоанна Богда- слова, колокольный (день), червон- ный (день); обедня; (первый) звон	
§ 8. ЦАРСТВОВАНИЕ	
11: венец, царь (Sing.) 2, (Pl.) 2, Петр 2; царевать, отцарствовать; ве- нец; болярыня	1: царевич
§ 9.1. СФЕРА ГОВОРЯЩЕГО	
70 словоупотреблений (11%), с до- полнительными характеристика- ми — 163 (27%)	10 словоупотреблений (4%), с допол- нительными характеристиками — 26 (10%)
13: о 3, ох 3, хвала (X-у); вон, тот; вокруг 2; сей 2 (?)	1: этот (?)
§ 9.2. Я/МЫ КАК ЛИРИЧЕСКИЕ ГЕРОИ	
28: я 16, мой 11; мы 1 1) я [как лирический герой стихотворе- ния] 16, [идентификация] женщина, [действия Я-субъекта] родиться 2; удостоиться (пояса благообразия); отдернуть (руку), любить (первый звон), целовать (Московскую зем- лю); думать, возражать; хотеть; на- деть (крест на грудь), перекрестить- ся, свести (гостя к церкви); зави- деть; устать; поехать, тронуться в путь; # возносить (бремя, деревцо); [действия в отношении Я-субъекта] поцелуй (Pl.), отвергнуть, [состояния Я-субъекта] быть радост- ной; мертвый (Где и мертвой мне / Будет радостно); сон (в зн. 'смерть'); мой 11 (мои руки, моя рука, мой рот, мои глаза; мой первенец, брат,	6: я 5, мы 1) я 3, [как субъект восприятия] сне- дать (о печали); чудиться (мне чу- дится), напоминать (напоминают мне). 2) я [как лирический герой стихотворе- ния] озирать; [местоположение] на чудной высоте; в (стенах Акрополя). 3) я [как роль], [действия в отноше- нии Я-субъекта] везти, см. также ОН.

<p>друг; # мое деревцо); вид. <i>См. также он / она.</i></p> <p>1) мы ['ты и я'], [действия в отношении мы] мчать (Площади нас мчат)</p>	<p>1) мы ['ты и я'], [действия мы] ехать</p>
<p>§ 9.3. МЫ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛИ КЛАССА</p>	
<p>2: мы 2</p> <p>2) мы ['русские'], [характеристики] все; [действия] прийти (к Москве);</p> <p>3) мы ['жители Москвы'], [характеристики] есть ('обладание') (Младенец Пантелеймон / У нас, целитель, есть)</p>	<p>1: мы</p> <p>2) мы ['люди'], [действия, происходящие с X-ом] сниться (вертоград нам снится)</p>
<p>§ 9.4. ТЫ/ВЫ</p>	
<p>24: ты 16, твой, вы (обращение к 1 лицу); вы 5, ваш</p> <p>1) ты (→ дочь Аля) 4, [характеристики] первенец, # бремя (лучшее), # деревцо (невесомое), [действия] царевать, принимать (венец), передать (Москву); чтить (церкви), (не) сурьмить (бровей); горевать, горечь; твой (черед), черед.</p> <p>2) ты 7 / вы (→ Мандельштам), [характеристики] гость (чужеземный); брат (странный, прекрасный); друг (древний, вдохновенный); царь, [действия] принять 2 (Москву, соборы); любить (меня), (не) раскаться, что (ты меня любил), отвергнуть (женщину, т. е. меня); встать; прикончить (озорство); озорство; засветить (свечу), [действия в отношении X-а] уронить покров на X-а (о Богородице), быть с X-ом ('случиться'); хвала X-у, [состояния] исполнен (сил); силы (дивные).</p> <p>3) [идентификация] любовь (→ Мандельштам ?, обобщенный образ?), [действия] целовать.</p> <p>4) [идентификация] сердце, [характеристики] громкое, [действия] стучать.</p> <p>5) ты 2, [идентификация] Москва,</p>	

<p>[действия X-a] позвать, [действия в отношении X-a] передать.</p> <p>6) ты, [идентификация] Московская земля, [наличие] # грудь, [действия в отношении X-a] целовать (в грудь).</p> <p>7) ты, [идентификация] пояс, [характеристики] прекрасный; [соотношения X-a с др. реалиями] (пояс) благобразия, [действия в отношении X-a] удостоиться X-a.</p> <p>8) [идентификация] поп, [действия] позаткни (мне рот).</p> <p>1) вы 2, [идентификация] враги, друзья, [действия в отношении X-a] устать от X-a (устав от вас, враги, от вас, друзья).</p> <p>2) вы 2, [идентификация] живые, [действия], побрести; поцелуй (Pl.), [действия в отношении X-a] завидеть X; ваш (поцелуй).</p> <p>3) вы, [идентификация] цари ('Петр и петербуржец Мандельштам'), [соотношение с другими реалиями] высокий (выше вас, цари, колокола).</p> <p>4) [идентификация] весь московский сброд, [действия] провожать (меня)</p>	
<p>§ 9.5. ОН/ОНА (← Я)</p>	
<p>3: [идентификация] боярыня Марина, [состояние] новопреставленный; (ничего не) надобно, см. также Я-1</p>	<p>2: он, [характеристики] царевич, [обладание] рўки (+ состояние — связанный, затечь); тело (+ состояние — неметь), [действия] (не) любить (Рима); [действия в отношении] везти; [состояние] без (шапки)</p>
<p>§ 10. ЧЕЛОВЕК И ЕГО МИР</p>	
<p>137 словоупотреблений (23%)</p>	<p>46 словоупотреблений (17%)</p>
<p>§ 10.1. Человек, люди</p>	
<p>29: [социальная иерархия] царь 4, боярыня vs. народ, солдат (Pl.), сброд</p>	<p>9: [социальная иерархия] царевич vs. народ, мужики, бабы</p>

<p>[характеризация по роду деятельности] поп, монашка (Pl.); знахарка, юродивый, воровской, хлыстовский, каторжный, клеймо (Sing. и Pl.) 2</p> <p>[по возрастному признаку] младенец, первенец; молодой (шажок, ~ые солдаты) 2</p> <p>[родственные и дружеские отношения] дочь, брат; гость, друг (Sing. и Pl.) 2 vs. враг (Pl.)</p> <p>[по половому признаку] женщина</p> <p>[по какому-либо отличительному признаку] слепец (Pl.)</p>	<p>[характеризация по роду деятельности] # разбойник, смутьян (Pl.); черница</p> <p>[по возрастному признаку] дети</p> <p>[по половому и возрастному признаку] # девический (хор соборов)</p>
§ 10.2. Человек, отделенный/отличный от других людей	
<p>3: странный (брат); одинокий (сон); # странноприимный дом</p>	
§ 10.3. Свой — чужой	
<p>2: чужой, чужеземный</p>	
§10.4. Внешний вид, части человеческого тела, душа, внутренние органы	
<p>25: вид, # смуглый (~ые поля); голова 1, лицо, лик; бровь (Pl.), рот 2, глаз (Pl.); рука (Pl.) 2, (Sing.) 3, который 3; плечо (Pl.); грудь, # грудь; пята (Pl.); сердце, # сердце, кровь</p>	<p>8: худой (мужики); тело; # лик; # бровь (Pl.); рука (Pl.), # ладонь; безъязыкий</p> <p># душа</p>
§ 10.5.1. Физические действия и деятельность	
<p>24: отдернуть (руку), надеть (крест), снять (где шапка... снята); встать; прийти, отстать, валить (куда народ валит), провожать, брести; грызть (кисть рябины); (не) сурьмить (бровей); позаткнуть (рот); родиться 2; принимать (венец), принять (Москву) 2, передать (Москву); удостоиться (пояса благообразия); # позвать (о Москве), рев (солдат); царевать, говеть, креститься (растерянно кре-</p>	<p>6: поджечь (солому), играть (в бабки), бабки, переминаясь, везти 2</p>

стясь), перекреститься	
§ 10.5.2. Ментальные и психические действия	
3: чтить (церкви), возносить (деревцо), думать	
§ 10.5.3. Восприятие	
2: [зрительное] завидеть [тактильное] # нащупать(и двойника нащупавший двойник)	5: [ментальное] чудиться, мниться, напоминать; сниться; [зрительное] озирать
§ 10.5.4. Воздействие на органы чувств и его результат	
2: [на вкус] горький (кисть рябины) [на внешний вид] вогнать в краску	3: [на эмоциональное состояние] снедать (о печали) [на обоняние] пахнуть (о тополях, о хлебе) 2
§ 10.5.5. Ощущения, эмоции и их выражение	
13: радостный, Нечаянная Радости vs. горевать, горечь; нежный (горечь); страшный (рев); печальный; любить 3, целовать, поцелуй (Pl.); (не) раскатыться (в том, что...)	6: печаль, # удивление; (не) любить ; прохладно, темно, тревожно
§ 10.5.6. Поведение, характер	
4: озорство; гордыня (царей) vs. растерянно; тихо	1: злой (бабы)
§ 10.5.7. Физическое психическое состояние	
3: устать (от X-а) vs. исполненный; сила (Pl.) (исполнен дивных сил)	3: # пьяный, затечь (о руках), неметь (о теле)
§ 10.6.1. Воля	
7: себялюбивый (сон), вольный (сон), хотеть, хотеться; дерзкий (кровь); возразить; (не) надобно	

§ 10.6.2. Закон (юридический, нравственный), общественный порядок	
6: запрет, снять (снят запрет); разрешить (разрешен... сон); клеймо (Sing. и Pl.) 2, воровской (сброд)	3: смута, смутьяны, качать «мир»
§ 10.7. Преемственность, наследование	
4: черед, дочь; принимать (венец); передать (Москву)	
§ 10.8. Живое vs. мертвое	
10: живой (субстант., Pl.) VS. мертвый (мертвой мне), новопреставленный; # легкий (~ое лицо); # сон ('смерть') 2 [погребальный обряд] гроб; плат (благообразия); пояс (благообразия); ком (первый)	1: # восковой (?) (~ые лики соборов)
§ 10.9. Судьба, предназначение	
[синтаксические конструкции] Мне же — вольный сон	1: роковой (рогожа) [инфинитивные синтаксические конструкции] Четвертой не бывать
§ 11. ЯЗЫК, РЕЧЬ, ИМЯ	
9: имя (Pl.), речь; Петр 2, Марина; хвала; говорить, возразить, позвать	2: имя 2
§ 12. ИСТОРИЯ	
5: см. <i>Исторические события</i> (1) Петр 2, царь	9: см. <i>Исторические события</i> (8) царевич
§ 13. ОДЕЖДА	
4: шапка, # пояс, плат, голенища	3: шубка, [характеристики] меховой (~ая шубка); шапка
§ 14. УТВАРЬ	
22 (4%): купол 2; колокол 5, они; колокольный 6; свеча; # ларчик; нож, печка; # пряник; пятак (Pl.); гроб; крышка	14 (5%): колокол, # амфора (Pl.), # кувшин, печь, свеча 2 (Pl.), ворота, рогожа, # вино, хлеб, солома 2; сани, розвальни

§ 15. ДОМ	
8: # странноприимный дом, приют (от зол); дом, # пряник (о доме); плетень, дверца, пол vs. бездомный	
§ 16. ПРИРОДА	
15 словоупотреблений (3%)	
§ 16.1. Природа	
8: [деревья] # деревцо, рябина 2; листья, цветы, кисть 2 (рябины); па- дать (о листьях); роцца (Pl.) земля, ком	3: [деревья] тополь (Pl.); # дремучий, #лес
§ 16.2. Живые существа	
1: голубок (Pl.)	1: голубь (Pl.)
§ 16.3. Природные явления	
6: зоря (Pl.), ранний; # гром, # при- бой, # дождь; # литься (льется ал- лилуйя)	1: Аврора
§ 17. МАТЕРИАЛЬНОЕ, ЦВЕТОВОЕ, ЗВУКОВОЕ И ПРОЧ. «ОФОРМЛЕНИЕ» ПРЕДМЕТНОГО МИРА	
48 словоупотреблений (8%)	
§ 17.1. Материал	
1: серебряный (крест)	4: см. Характеристики архитектур- ных сооружений и элементов пейзажа, [материал]
§ 17.2. Форма	
4: круг, кисть 2 (рябины); узкий	5: дуга (Pl. 2 и Sing.) 3 (соборов); ок- ругленный (Успенский +собор); пя- тиглавый (~ые московские соборы)
§ 17.3. ТЯЖЕСТЬ vs. ее отсутствие	
2: бремя vs. невесомый (~ое дерев- цо)	

§ 17.4. Цвет	
17: червонный (купол, #~ое сердце, #~ый день) 3, красный (~ая кисть рябины), багряный (~ые облака); черный (~ая дорожка); золотой (ларчик), златоголовый (~ая церковь), возблестать (о куполах), гореть (Иверская, Иверское седце) 2, зажечься (о рябине); (вонять в) краску; разгарчивый (рот); синева (рощ); # смуглый (~ые поля); сурьмить (брови)	5: см. <i>Характеристики архитектурных сооружений и элементов пейзажа, [цвет]</i> (4); рыжий (~ая солома)
§ 17.5. Звуки	
16: звон (колокольный, первый) 2, рев 2 (солдат); грянуть; гремучий (прибой); греметь (о сердце, колоколах) 2, взгреметь (о колоколах), громкий (~ое сердце); гром; прибой, вой (в печке); песенный (~ая дорога); петь (Бога); позвать (о Москве)	6: см. <i>Характеристики архитектурных сооружений и элементов пейзажа, [звуки]</i>
§ 17.6. Горение, тепло	
8: гореть 2, жаркий (~ая кисть рябины); # пламя (о глазах), # разгарчивый (рот разгарчив) vs. отгореть (о глазах); остудить (о глазах); # жаркий (сон)	6: поджечь (солому); # огонь; # горенье; гореть (о свечах); теплиться (о свечах); # горячий (синева)
§ 18. СОБЫТИЯ, ДЕЙСТВИЯ, ПРОЦЕССЫ, СОСТОЯНИЯ	
91 словоупотребления (15%)	38 словоупотреблений (14%)
§ 18.1. Исторические события	
1: отвергнутый (Петром город — о Москве)	8: «мир», [<i>характеристики</i>] шаткий [<i>действия в отношении X-a</i>] качать; смуга; встреча (Pl.) (три встречи), они, одна, четвертая (встреча)
§ 18.2. Наступление события	
5: наступить, быть 2	3: (не) бывать; явление ('появление') (Авроры)

[с кем происходит событие] с + Твор., у + Род.	[неожиданное] вдруг
§ 18.3. Законченные действия	
29: принимать, принять 2: пере- дать; позаткнуть (рот); уронить (по- кров); отдернуть (руку); окутать (ме- ня... с головы до пят); вогнуть (в краску); надеть (крест на грудь); пе- рекреститься; позвать; проступить; # перекатиться; опрокинуться; снять (снять запрет); разрешить (раз- решен... сон); родиться 2; удосто- иться (пояса благообразия); встать; прийти; отстать; завидеть; (не) рас- каяться; возразить; поцелуй 2 <i>см. также Начало (6), Конец (4)</i>	2: поджечь (солому); исчезнуть; <i>см. также Исторические события (8), Начало (1)</i>
§ 18.4. Действия, деятельности, процессы в стадии развития	
29: грызть, мчать; (не) сурьмить бровей, чтить (церкви), смывать 2 (имена); любить 3, целовать; валить, возносить; царевать; говеть, думать, говорить; провожать, хотеть, хо- теться; брести, падать, креститься, # смеяться, # спорить; греметь 2, # крапывать, # литься; рев 2, вой; радостный (будет радостно)	15: снедать (о печали), чудиться, сниться, озирать; качать («мир»), пахнуть (о тополях), # играть (о ви- не), мниться; # просвечивать (о со- бытиях), играть в бабки (о детях), теплиться (о свечах), переминаясь (о мужиках и бабах), неметь (о теле), везти (царевича), затечь (о руках)
§ 18.5. Начало	
10: впервые, первый (ком, звон) 2; первенец; возблестать (о куполах), взграть (о колоколах), засветить (свечу), за- видеть, поехать, побрести	1: заворковать
§ 18.6. Конец	
б: наконец, наконец-то; прикончить (озорство), отцарство- вать, оплакать, отгореть	

§ 18.7. Состояния	
6: позорить (клеймо позорит плечи); сон vs. бессонный, болеть; # сон ('посмертное существование') 2; (не) надобно	2: чернеть (о дали), просвечивать (о соборах)
§ 18.8. Фоновые состояния/действия	
11: [<i>состояние</i>] уставший (от врагов и друзей); исполнен (дивных сил) [X, <i>сделанный Y-ом</i>] отвергнутый (Петром, тобой) 2, вытертый (от поцелуев пол); нащупавший (двойника нащупавший двойник); остуженный (чужими пятаками, о глазах); оставленный (~ая Москва) [<i>действия X-a</i>] реющий (голубок), поющий (Бога) / крестясь	7: [<i>состояние</i>] # пьяный (смутой, о воздухе) [X, <i>сделанный Y-ом</i>] укрепленный (с укрепленного архангелами вала) [<i>сделанный X</i> — без указания на субъект действия, с акцентом на результате] оставленный (в печи, о хлебе); связанный (~ые руки), прикрытый (рогожей, о розвальнях), # спрятанный (в кувшине, об огне), запечатанный (собор)
§ 19. ПРИЗНАКИ, КАЧЕСТВА, СВОЙСТВА	
79 словоупотреблений (13%)	37 словоупотреблений (14%)
§ 19.1. Соотнесенность с чем-либо	
8: московский 2, подмосковный, русский, чужеземный; соседний; первый; каторжный	8: московский, русский 5, итальянский; девический
§ 19.2 Приметы, качества, свойства	
57: колокольный 6; привольный, огромный, узкий; бездомный; мирный; нерукотворный; святой (свят вид, святая Пасха), смиренный; молодой 2; червонный 3, багряный, красный, золотой, златоголовый, черный, смуглый; мертвый; субботный; древ-	23: каменный 2, меховой, глиняный; высокий, огромный; пятиглавый, округленный; нежный 2; черный, зеленый, рыжий; дремучий; безъязыкий; роковой; знакомый; # восковой (?); худой, злой; сырой (сырая даль); шаткий («мир»); дивно

ний; новопреставленный; подвижный; # странноприимный (дом); страшный (страшен рев... солдат); горький, нежный, печальный; громкий, гремучий, песенный; жаркий (сон); жаркий (кисть рябины); невосомый; странный; бессонный; разгарчивый (мой рот разгарчив); чужой; легкий; вольный; себялюбивый, одинокий; привычный; радостно, жарко, растерянно, тихо; звездный; уступчивость (речи русской)	
§ 19.3. Оценка	
5: лучше; прекрасный 3; несравненный; дивный	4: райский, чудный, дивный
§ 19.4. Степень, интенсивность признака	
5: как (+ предложение) 3, какой (+ прилаг.); крепче (позаткни мне рот), зверский (рев), жаркий (сон), жарко (целовать) [синтаксические повторы] и любила же, любила же; смывает и смывает имена	3: шаткий («мир»), дремучий (лес); страшно (немеет страшно тело)
§ 20. ЭСТЕТИКА	
3: лучший (бремя); прекрасный 2 (пояс, плат)	1: красота
§ 21. ЭТИКА	
7: зло (Pl.); позорить; клеймо vs. благообразие 2, хвала, удостоиться	
§ 22. СОЗДАНИЕ, ТВОРЧЕСТВО	
3: песенный, вдохновенный, нерукотворный	1: укрепленный (архангелами вал)
§ 23. УНИЧТОЖЕНИЕ, ИСЧЕЗНОВЕНИЕ	
5: вытертый (от поцелуев пол), смывать (имена) 2, больше нет, оставленный (Москва)	1: исчезнуть

§ 24. АБСТРАКТНЫЕ И ЛОГИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ	
73 словоупотребления (12%)	30 словоупотреблений (11%)
§ 24.1. Вместе vs. отдельно	
14: и 8, да; потечь, валить, сброд, народ vs. одинокий	8: и 5; народ vs. разногласия, свой
§ 24.2. Сравнение, подобие	
6: как 3; двойник 2, тоже	6: как 2, как бы; Флоренция, в (Москве); напоминать
§ 24.3. Отрицание	
13: не 8, нет, ничего 2, ничто; бездомный, бессонный; невесомый, неоспоримо, несравненный, нерукотворный	5: не 2; без; безъязыкий
§ 24.4. Полнота охвата	
18: весь (Москва, семихолмие, московский сброд) 3, все (церкви 2) 3, все (мы все); всякий (болезнь), всяк; целый (сорок сороков церквей); хватить (Сколько хватит рук — о Москве и ее облаках, куполах); исходить; исполненный (сил); позаткни (рот)	4: весь (о соборе), все (церкви), повсюду vs. едва
§ 24.5. Количество	
16: сколько, счет (всех счетом — сорок сороков); сорок сороков (церквей, колоколен) 4; семь (холмов, # колоколов 2) 3, семихолмие 2; пятисоборный; сотня (Pl.) (колоколов); первый (звон, ком) 2; по + Дат. (по церковке)	6: один; три 3; четыре; пятиглавый (~ые московские соборы)
§ 24.6. Причинно-следственные связи	
6: от + Род. 3 (вытертый от поцелуев пол, уставший от...), на 2 (каторжные клейма, на всякую болезнь), на (возразить на... поцелуи)	1: от + Род. (сырая даль от птичьих стай чернела)

Таблица 2

Общая лексика — 70 лексем	
<i>Цветаева — 393 лексемы</i> <i>Всего: 18%</i>	<i>Мандельштам — 197 лексем</i> <i>Всего: 36%</i>
Лексические повторы — 39 лексем	
<i>10%</i>	<i>20%</i>
Лексические переключки — 31 лексем	
8%: пя тисоборный несравненный круг злато го ловый пя тисоборный круг страшен (Спасские) воротá / плетень поехать тьма печка печальный мирный монашки град/город голубок дивный царь церковь потекут (как монашки потекут к обедне) (чтобы... не) было ('произойти') зори пламя сад прекрасный проступит роцца аллилуйя (льется на поля) воровской окутал младенец, первенец, молодой с головы до пят	16%: пя тиглавые московские соборы пяти гла вый собор ок ругленный страшно ворота ехать темно печь печаль «мир» черница город голуби Не диво ль дивное, что... царевич собор/церковь затекли (и связанные руки затекли) (не) бывать ('произойти') Аврора огонь вертоград красота просвечивает лес (православные) крюки (поет черни- ца) разбойник прикрытый (рогожей), связанные (руки) дети тело

Таблица 3

1. Иноязычные слова	
1: [др.-евр., др.-греч.] аллилуйя	5: [др.-греч.] архангелы, амфоры, акрополь; [латинский] Флоренция, Аврора
2. Историзмы	
7: Русь, боярыня; сорок сороков 4 (церквей), сурьмить (брови)	3: (православные) крюки; смута, смутьян
3. Устаревшие слова	
1: издалека-далече	1: далече
4. Высокий стиль (архаизмы, книжная лексика)	
14: град 3, покров; Нечаянныя Радости; вознести, возблещут, взгремят; исполнен (сил); доньне; гордыня, лик; завидеть; златоголовый	5: вертоград; печаль (меня) снедала по # Дат.; черница; смута; озирать; лик
5. Народно-песенный стиль	
6: (Спасские) воротá, чужеземный [figura etymologica] издалека-далече [синтаксические повторы] в... в 2; по... по; устав от... от; и любила же, любила же я...	1: [figura etymologica] не диво ль дивное
6. Разговорный и сниженно-разговорный стиль	
17: церковка, деревцо, шажок, дверца, голубки // монашки поп; прикончи (озорство), позаткни (мне рот); нонче, всяк, болесть, разгарчив (мой рот); вгонит в краску; (народ) валит; да ('и'); даром что	1: церковка; страшно (интенсификатор; двусм.)

Таблица 4. Грамматические времена

М. Цветаева

Вне времени	Дейктические времена 50 (40%) (продолженные — 12 vs. фактические — 35, в 3 р. больше)			Относительные времена (предшествование, следование, одновременность)	Модальность, субъективность 15 (12%)	
24 (19%)	Буд. 30	Наст. 9	Прош. 11	20 (16%)	Повел. 12	Инф. 3

О. Мандельштам

Вне времени	Дейктические времена 22 (45%) (продолженные — 10 vs. фактические — 5, в 2 р. меньше)			Относительные времена (предшествование, следование, одновременность)	Модальность, субъективность 1	
19 (39%)	Буд. 1	Наст. 9	Прош. 12	8 (16%)	Повел. —	Инф. и др. 1

Библиография

- Аверинцев 1990* — Аверинцев С. С. Судьба и весть Осипа Манделъштама // Манделъштам 1990. Т. 1. С. 5—64.
- Аверинцев 1991* — Аверинцев С. С. Конфессиональные типы христианства у раннего Манделъштама // Слово и судьба 1991. С. 287—298.
- Аврелий Августин 1992* — Аврелий Августин. Исповедь. М.: Республика, 1992 [XI кн., 14—28].
- Амелин, Мордерер 2000* — Амелин Г. Г., Мордерер В. Я. Миры и столкновения Осипа Манделъштама. М.; СПб.: Языки русской культуры, 2000.
- Андреев 1977* — Андреев М. Л. Проблема времени в «Божественной комедии» Данте. Дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 1977.
- Анфесян 1980* — Анфесян Ю. Д. Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели «Смысл ⇔ Текст» // Wiener Slawistischer Almanach. Bd. 1. Wien, 1988.
- Анфесян 1986a* — Анфесян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. 1986. Вып. 28. М., 1986. С. 5—33.
- Анфесян 1986b* — Анфесян Ю. Д. Перформативы в грамматике и в словаре // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. 1986. № 3. С. 208—223.
- Анфесян 1988* — Анфесян Ю. Д. Глаголы моментального действия и перформативы в русском языке // Русистика сегодня. Язык: система и функционирование. М., 1988. С. 57—78.
- Анфесян 1990* — Анфесян Ю. Д. Лексикографический портрет глагола БЫЙТИ // Вопросы кибернетики. Язык логики и логика языка. Вып. 166. М., 1990. С. 70—95.
- Анфесян 1992* — Анфесян Ю. Д. Лексикографические портреты (на примере глагола БЫТЬ) // Научно-техническая информация. 1992. Сер. 2. № 3. С. 20—33.
- Анфесян 1994* — Анфесян Ю. Д. О языке толкований и семантических примитивах // Известия АН. Сер. литературы и языка. 1994. № 4. Т. 53. С. 27—40.
- Анфесян 1995* — Анфесян Ю. Д. Избранные труды. Т. 1: Лексическая семантика. М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995.
- Анфесян 1996* — Анфесян Ю. Д. Избранные труды. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.

- Апресян 1999* — *Апресян Ю. Д.* Отечественная теоретическая семантика в конце XX столетия // Известия АН. Сер. литературы и языка. 1999. № 4. С. 39—53.
- Аристотель 1978* — *Аристотель.* Поэтика / Пер. М. Л. Гаспарова // Аристотель и античная литература. М.: Наука, 1978. С. 11—163.
- Арутюнова 1976* — *Арутюнова Н. Д.* Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976.
- Арутюнова 1979* — *Арутюнова Н. Д.* Языковая метафора (синтаксис и лексика) // Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1979. С. 147—173.
- Арутюнова 1982* — *Арутюнова Н. Д.* Лингвистические проблемы референции // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13. Логика и лингвистика. М., 1982. С. 5—40.
- Арутюнова 1997* — *Арутюнова Н. Д.* Время: модели и метафоры // Язык и время 1997. С. 51—61.
- Арутюнова 1998* — *Арутюнова Н. Д.* Мир и язык человека. М., 1998.
- Арутюнова 1999* — *Арутюнова Н. Д.* Путь по дороге и бездорожью // Языки динамического мира 1999.
- Ахматова 1986* — *Ахматова А.* Сочинения. В 2 т. Т. 1. М.: Худ. лит., 1986.
- Баранов: Идеографический словарь русского языка* / Под ред. О. С. Баранова. М.: ЭТС, 1995.
- Барт Р. 1989* — *Барт Р.* Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989.
- БАС: Словарь современного русского литературного языка АН СССР.* В 17 т. М.; Л., 1950—1965.
- Белый 1922* — *Белый А.* Пушкин, Тютчев и Баратынский в зрительном восприятии природы // Поэзия слова. П / 6, Эпоха, 1922. С. 7—19.
- Белякова 1999* — *Белякова И. Ю.* Лексико-семантические изменения в словаре М. Цветаевой в конце 10-х гг. // Борисоглебье Марины Цветаевой: Сб. докладов. М.: Дом-музей М. Цветаевой, 1999. С. 149—159.
- Бергсон 1909* — *Бергсон А.* Творческая эволюция / Пер. с франц. М. Булгакова, перераб. Б. Бычковский // *Бергсон А.* Собрание сочинений. Т. 1. М., 1909.
- Бибихин 1995* — *Бибихин В. В.* Мир: Курс, прочитанный на филос. фак-те МГУ весной 1989. Томск: Водолей, 1995.
- Блок 1955* — *Блок А.* Сочинения: В 2 т. Т. 1. М.: ГИХЛ, 1955.
- Богуславский 1977* — *Богуславский И. М.* О семантическом описании русских деепричастий: неопределенность или многозначность // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. 1977. Т. 36. № 3. С. 270—281.
- Богуславский 1996* — *Богуславский И. М.* Сфера действия лексических единиц. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
- Бродский 1985* — *Б. Бродский.* Сокровища Москвы. М.: Изобр. иск., 1985.

- Булыгина 1982* — Булыгина Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М., 1980. С. 7—85.
- Булыгина, Шмелев 1992* — Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Идентификация событий: онтология, аспектология, лексикография // Логический анализ языка. Модели действия. М.: Наука, 1992. С. 108—115.
- Вежбицкая 1990* — Вежбицкая А. Сравнение — градация — метафора // Теория метафоры 1990. С. 133—152.
- Вежбицкая 1996* — Вежбицкая А. Русский язык // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996. С. 33—88.
- Виноградов 1935* — Виноградов В. В. Язык Пушкина. М.; Л., 1935.
- Виноградов 1976* — Виноградов В. В. Избранные труды: Поэтика русской литературы. М., 1976. С. 369—459.
- Всеволодова 1975* — Всеволодова М. В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке. М.: МГУ, 1975.
- Всеволодова, Владимирский 1982* — Всеволодова М. В., Владимирский Е. Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М.: МГУ, 1982.
- Гаспаров 1994* — Гаспаров Б. М. Литературные лейтмотивы. М.: Наука, 1994.
- Гаспаров 1986a* — Гаспаров М. Л. Ритмико-синтаксическая формульность в русском 4-х стопном ямбе // Проблемы структурной лингвистики. 1983. М.: Наука, 1986. С. 181—198.
- Гаспаров 1986b* — Гаспаров М. Л. «За то, что я руки твои...» — стихотворение с отброшенным ключом // Преподавание литературного чтения в эстонской школе. Таллин: ТПИ, 1986. С. 19—26.
- Гаспаров 1988* — Гаспаров М. Л. Художественный мир писателя: тезаурус формальный и тезаурус функциональный (М. Кузмин, «Сети», ч. III) // Проблемы структурной лингвистики. 1984. М.: Наука, 1988. С. 125—136.
- Гаспаров 1989* — Гаспаров М. Л. Очерк истории европейского стиха. М.: Наука, 1989.
- Гаспаров 1990* — Гаспаров М. Л. Фет безглагольный // Ново-басманная, 19. М.: Худ. лит., 1990. С. 515—529.
- Гаспаров 1991a* — Гаспаров М. Л. Труд и постоянство в поэзии Манделштама // Слово и судьба. 1991. С. 371—388.
- Гаспаров 1991b* — Гаспаров М. Л. Античная риторика как система // Античная поэтика. Риторическая теория и литературная практика. М.: Наука, 1991. С. 27—59.
- Гаспаров 1993a* — Гаспаров М. Л. Русские стихи 1890-х — 1925-го годов в комментариях. М.: Высшая школа, 1993.
- Гаспаров 1993b* — Гаспаров М. Л. Поэт и культура: три поэтики Осипа Манделштама // De visu. 1993. № 10 (11). С. 39—70.
- Гаспаров 1995a* — Гаспаров М. Л. Избранные статьи. М.: Новое литературное обозрение, 1995.

- Гаспаров 1995б* — *Гаспаров М. Л.* Владимир Маяковский // *Очерки 1995б*. С. 363—395.
- Гаспаров 1995в* — *Гаспаров М. Л.* «Грифельная ода» Манделъштама: история текста и история смысла // *Philologica*. 1995. Vol. 2. № 3/4.
- Гаспаров 1997а* — *Гаспаров М. Л.* О. Манделъштам: Гражданская лирика 1937 года. М.: РГГУ, 1997.
- Гаспаров 1997б* — *Гаспаров М. Л.* Избранные труды. Т. 1. М.: Языки русской культуры, 1997.
- Гаспаров 1997в* — *Гаспаров М. Л.* Избранные труды. Т. 2. М.: Языки русской культуры, 1997.
- Гаспаров 1997г* — *Гаспаров М. Л.* Избранные труды. Т. 3. М.: Языки русской культуры, 1997.
- Гаспаров 2000* — *Гаспаров М. Л.* Тропы в стихе: попытка измерения // *Онтология стиха: Сб. памяти В. Е. Холшевникова*. СПб., 2000. С. 13—21.
- Гаспаров, Ронен 1999* — *Гаспаров М. Л., Ронен О.* «Сумерки свободы»: опыт академического комментария // *Известия АН. Сер. литературы и языка*. 1999. № 3. С. 3—9.
- Гаспаров, Скулачева 1993* — *Гаспаров М. Л., Скулачева Т. В.* Ритм и синтаксис в свободном стихе // *Очерки 1993*. С. 27—59.
- Гинзбург 1972* — *Гинзбург Л. Я.* Поэтика Осипа Манделъштама // *Известия АН СССР. Сер. литературы и языка*. 1972. № 4. С. 321—322.
- Гинзбург 1982* — *Гинзбург Л. Я.* Поэтика Осипа Манделъштама // *Гинзбург Л. О старом и новом: Статьи и очерки*. Л., 1982. С. 267—285.
- Гловинская 1982* — *Гловинская М. Я.* Семантические типы видовых противопоставлений. М., 1982.
- Гловинская 1986* — *Гловинская М. Я.* Теоретические проблемы видо-временной семантики русского глагола: Дис. ... д-ра филол. наук. М.: МГУ. 1986.
- Гречаная 1995* — *Гречаная Е. П.* Андре Шенье в России // *Шенье 1995*. С. 448—417.
- Григорьев 1979* — *Григорьев В. П.* Поэтика слова. М., 1979.
- Григорьев 2000а* — *Григорьев В. П.* Будетлянин. М.: Языки русской культуры, 2000.
- Григорьев 2000б* — *Григорьев В. П.* Хлебников: «Настоящий голод пространства» // *Языки пространства 2000*. С. 400—405.
- Григорьева 1980* — *Григорьева А. Д.* Слово в поэзии Тютчева. М.: Наука. 1980.
- Григорьева, Иванова 1985* — *Григорьева А. Д., Иванова Н. Н.* Язык поэзии, XIX—XX вв.: Фет. Современная лирика. М.: Наука, 1985.
- Гофман 1937* — *Гофман В.* Язык символистов // *Литературное наследство*. № 27—28. М., 1937. С. 54—105.
- Гумилев 1991* — *Гумилев Н.* Сочинения: В 3 т. М.: Худ. лит., 1991.
- Гуревич 1984* — *Гуревич А. Я.* Категории средневековой культуры. М., 1984.

- Данилова. 1991* — Данилова И. Е. Брунеллески и Флоренция: Творческая личность в контексте ренессансной культуры. М.: Искусство, 1991.
- Декарт 1989* — Декарт Р. Первоначала философии // Декарт Р. Сочинения. М.: Наука, 1989 [ч. II, 4—21].
- Дьяконов 1972* — Дьяконов И. М. Введение // Мифологии Древнего мира / Пер. с англ. М.: Наука, 1972.
- Женетт 1998* — Женетт Ж. Фигуры: Работы по поэтике. Т. 1—2. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998.
- Жизнь и творчество О. Э. Мандельштама* — Жизнь и творчество О. Э. Мандельштама: Воспоминания. Материалы к биографии. «Новые стихи». Комментарии. Исследования. Воронеж: ВГУ, 1990.
- Жирмунский 1921* — Жирмунский В. Композиция лирических стихотворений. Пг.: ОПОЯЗ, 1921.
- Жирмунский 1928* — Жирмунский В. Преодолевшие символизм // Вопросы теории литературы. Л.: Academia, 1928.
- Жолковский 1986* — Жолковский А. К. «Я пью за военные астры...» — поэтический автопортрет Мандельштама // Жолковский, Щеглов 1986. С. 204—227.
- Жолковский 1986* — Жолковский А. К. О трех грамматических мотивах Пастернака // Быть знаменитым некрасиво... Пастернаковские чтения, I. М.: Наследие. 1992. С. 55—55.
- Жолковский 1994* — Жолковский А. К. Блуждающие сны. М.: Наука, 1994.
- Жолковский 1995* — Жолковский А. К. Инвенции. М.: Гендальф, 1995.
- Жолковский 1999a* — Жолковский А. К. Поэтика недоверия. М.: Школа «Языки русской культуры», 1999.
- Жолковский 1999b* — Жолковский А. К. О неясной ясности: Логоцентрические заметки на полях стихотворения Мандельштама «Не сравнивай: живущий несравним...» // Звезда. 1999. № 2.
- Жолковский 2000* — Жолковский А. К. Бродский и инфинитивное письмо // Новое литературное обозрение. 2000. № 45. С. 187—198.
- Жолковский 2002* — Жолковский А. К. Этюд в инфинитивных тонах: «Устроиться на автобазу...» Сергея Гандлевского // Известия РАН. Сер. литературы и языка. 2002. № 1. С. 41.
- Жолковский, Щеглов 1986* — Жолковский А. К., Щеглов Ю. К. Мир автора и структура текста: Статьи о русской литературе. Tenaflv (N. J.), 1986.
- Жолковский, Щеглов 1996* — Жолковский А. К., Щеглов Ю. К. Работы по поэтике выразительности. Инварианты — Тема — Приемы — Текст: Сб. статей. М.: Прогресс, 1996.
- Золотова 1973* — Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973.
- Золотова 1982* — Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982.

- Золотова 1988* — *Золотова Г. А.* Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.: Наука, 1988.
- Золотова 1995* — *Золотова Г. А.* Монопредикативность и полипредикативность в русском синтаксисе // *Вопросы языкознания.* 1995. № 2. С. 99—111.
- Золотова, Онипенко, Сидорова 1998* — *Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.
- Золян 1981* — *Золян С. Т.* Семантическая структура слова в поэтической речи // *Известия АН СССР. Сер. литературы и языка.* 1981. № 6. Т. 40.
- Зубова 1989* — *Зубова Л. В.* Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект. Л.: ЛГУ, 1989.
- Зубова 1999* — *Зубова Л. В.* Язык поэзии Марины Цветаевой. СПб.: СПбГУ, 1999.
- Иванов 1974* — *Иванов В. В.* Категория времени в искусстве и культуре XX века // *Ритм, пространство и время в литературе и искусстве.* Л.: Наука, С. 39—67.
- Иванов 1994* — *Иванов Г. В.* Петербургские зимы // *Иванов Г. В.* Собрание сочинений: В 3 т. Т. 3. М.: Согласие, 1994.
- Кант 1994* — *Кант И.* Критика чистого разума. М., 1994.
- Князев 1981* — *Князев Ю. П.* Заметки о перфекте пассива в русском языке // *Лингвистические исследования: грамматическая и лексическая семантика.* М.: Институт языкознания, 1981. С. 63—73.
- Князев 1983* — *Князев Ю. П.* Результатив, пассив и перфект в русском языке // *Типология результативных конструкций.* Л.: Наука, 1983. С. 149—160.
- Князев 1989* — *Князев Ю. П.* Акциональность и стательность: их соотношение в русских конструкциях с причастиями на -н, -т. München: Otto Sagner, 1989. (*Specimina philologiae slavicae.* Bd. 81).
- Кобозева 2000* — *Кобозева И. М.* Грамматика описания пространства // *Языки пространств 2000.* С. 152—162.
- Ковалева, Нестеров 1995* — *Ковалева И. И., Нестеров А. В.* Пиндар и Мандельштам // *Мандельштам и античность.* М., 1995.
- Ковтунова 1986* — *Ковтунова И. И.* Поэтический синтаксис. М.: Наука, 1986.
- Ковтунова 1995* — О поэтических образах Бориса Пастернака // *Очерки 1995б.* С. 132—207.
- Кожевникова 1986* — *Кожевникова Н. А.* Словоупотребление в русской поэзии нач. XX века. М.: Наука, 1986.
- Кожевникова 1992* — *Кожевникова Н. А.* Язык Андрея Белого. М.: ИРЯ РАН, 1992.
- Кожевникова 1995а* — *Кожевникова Н. А.* О тропах в стихотворениях О. Мандельштама // «Отдай меня, Воронеж...» 1995.
- Кожевникова 1995б* — *Кожевникова Н. А.* Устойчивые образы в языке русской поэзии XX в. // *Очерки 1995а.* С. 6—79.

- Красильникова 1993* — *Красильникова Е. В.* Референциальные аспекты употребления морфологических форм (функции форм числа существительных) // *Очерки* 1993. С. 154—171.
- Лангерак 1993* — *Лангерак Т.* Анализ одного стихотворения Мандельштама («Как светогени мученик Рембрандт...») // *Russian Literature*. 1993. № 33. С. 289—298.
- Левин 1965* — *Левин Ю. И.* Структура русской метафоры // *ТПЗ*. Вып. 2. Тарту, 1965. С. 293—299.
- Левин 1969* — *Левин Ю. И.* О некоторых чертах плана содержания в поэтических текстах. Материалы к изучению поэтики О. Мандельштама // *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics*. Mouton, The Hague, 1969. № XII. С. 106—161.
- Левин 1975* — *Левин Ю. И.* Заметки о «Крымско-эллинских» стихах О. Мандельштама // *Russian Literature*. 1975. 10/11. С. 5—31.
- Левин 1978a* — *Левин Ю. И.* Заметки о поэзии Мандельштама тридцатых годов // *Slavica Hierosolymitana*. 1978. Vol. III. С. 110—173.
- Левин 1978b* — *Левин Ю. И.* Заметки о поэзии Мандельштама тридцатых годов. II («Стихи о неизвестном солдате») // *Slavica Hierosolymitana*. 1979. Vol. IV. С. 185—213.
- Левин 1991* — *Левин Ю. И.* Заметки о поэтике О. Мандельштама // *Слово и судьба* 1991. С. 350—371.
- Левин 1998* — *Левин Ю. И.* Избранные труды: Поэтика. Семиотика. М.: Языки русской культуры, 1998.
- Левин и др. 1974* — *Левин Ю. И., Сегал Д. М., Топоров В. Н., Цивьян Т. В.* Русская семантическая поэтика как потенциальная семантическая парадигма // *Russian Literature*. 1974. 7/8. С. 47—82.
- Левинтон 1977* — *Левинтон Г. А.* «На каменных отрогах Пиэрии» Мандельштама // *Russian Literature*. 1977. 5. С. 123—170, 201—237.
- Левинтон 1994* — *Левинтон Г. А.* Мандельштам и Гумилев: Предварительные заметки // *Mandelstam Centenary Conference 1994*. С. 30—43.
- Лейбниц 1982* — *Лейбниц Г.* Переписка с Кларком // *Лейбниц, Г. Сочинения: В 4 т. Т. 1*. М.: Мысль, 1982. С. 430—528.
- Лекманов 2000* — *Лекманов О. А.* Книга об акмеизме и другие работы. Томск: Водолей, 2000.
- Локк 1985* — *Локк Дж.* Опыт о человеческом разумении // *Локк Дж. Сочинения*. М., 1985 [кн. II, гл. 13—17].
- Лосев 1968* — *Лосев А. Ф.* Комментарии к диалогу «Тимей» // *Платон* 1968. С. 647—676.
- Лосев 1991* — *Лосев А. Ф.* Диалектика мифа // *Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура*. М.: Изд-во политической литературы, 1991. С. 21—186.
- Лотман 1997* — *Лотман М. Ю.* Мандельштам и Пастернак (попытка контрастивной поэтики). Таллин: Alexandra, 1997.

- Лотман 1986* — *Лотман Ю. М.* Заметки о художественном пространстве // ТПЗ. 1986. Вып. 19. С. 25—43.
- Лотман 1988* — *Лотман Ю. М.* В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь: Кн. для учителя. М.: Просвещение, 1988.
- Лотман 1996* — *Лотман Ю. М.* О поэтах и поэзии. СПб.: Искусство, 1996.
- Мандельштам 1990* — *Мандельштам О.* Сочинения: В 2 т. / Сост. П. М. Нерлер Т. 1—2. М.: Худ. лит., 1990.
- Мандельштам 1991* — *Мандельштам О.* Собрание сочинений: В 4 т. М.: Арт-бизнес-центр / Под. ред. Г. П. Струве и Б. А. Филиппова. М.: Терра, 1991.
- Мандельштам 1992* — *Мандельштам О.* Собрание произведений / Сост. С. В. Василенко, Ю. Л. Фрейдин. М.: Республика, 1992.
- Мандельштам 1993* — *Мандельштам О.* Собрание сочинений: В 4 т. М.: Арт-бизнес-центр, 1993. Т. 2: Стихи и проза 1921—1929.
- Мандельштам 1995* — *Мандельштам О.* Полное собрание стихотворений. СПб.: 1995.
- Мандельштам 1990* — *Мандельштам Н. Я.* Вторая книга: Воспоминания. М.: Московский рабочий, 1990.
- Мандельштам 1999* — *Мандельштам Н. Я.* Воспоминания. М.: Согласие, 1999.
- МАС: Словарь русского языка.* М., 1957—1961. Т. 1—4.
- Маслов 1984* — *Маслов Ю. С.* Очерки по аспектологии. Л.: ЛГУ, 1984.
- Мейлах 1994* — *Мейлах М.* Об одном экзотическом подтексте «Стихов о неизвестном солдате» // *Mandelstam Centenary Conference 1994.* С. 99—111.
- Мельчук 1995* — *Мельчук И. А.* «Сейчас» и «теперь» в современном русском языке // *Мельчук И. А.* Русский язык в модели «Смысл ↔ Текст». М.; Вена: Школа «Языки русской культуры», 1995. С. 53—79.
- Мифы народов мира: Мифы народов мира.* М., 1982—1988.
- Михеев 2000* — *Михеев М. Ю.* Жизни мышья беготня или тоска тщетности? (о метафорической конструкции с родительным падежом) // *Вопросы языкознания.* 2000. № 2. С. 47—70.
- Морковкин 1977* — *Морковкин В. В.* Опыт идеографического описания лексики (анализ слов со значением времени в русском языке). М.: МГУ, 1977.
- Морковкин: Морковкин В. В.* [ред.] Лексическая основа русского языка: Комплексный словарь. М., 1983.
- Муратов 1918* — *Муратов П.* Образы Италии. 3-е изд. Т. 1. М.: Научное слово, 1918.
- НБАС: Словарь современного русского литературного языка.* Т. 1—4. М.: Русский язык, 1991—1994.
- Никитина 1993* — *Никитина С. Е.* Устная народная культура и языковое сознание. М.: Наука, 1993.
- Николаева 2000* — *Николаева Т. М.* От звука к тексту. М.: Языки русской культуры, 2000.

- Ницше* 1990 — *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра / Пер. с нем. В. В. Рынкевича. М.: Интербук, 1990.
- НОСС* 1997: Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под ред. Ю. Д. Апресяна. Вып. 1. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.
- НОСС* 2000: Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под ред. Ю. Д. Апресяна. Вып. 2. М.: Языки русской культуры, 2000.
- «Отдай меня, Воронеж...» 1995 — «Отдай меня, Воронеж...». Третьи международные мандельштамовские чтения. Воронеж: ВГУ, 1995.
- Очерки* 1990 — Очерки истории языка русской поэзии XX века: Поэтический язык и идиостиль: Общие вопросы: Звуковая организация текста. М.: Наука, 1990.
- Очерки* 1993 — Очерки истории языка русской поэзии XX века: Грамматические категории: Синтаксис текста. М.: Наука, 1993.
- Очерки* 1994 — Очерки истории языка русской поэзии XX века: Тропы в индивидуальном стиле и поэтическом языке. М.: Наука, 1994.
- Очерки* 1995а — Очерки истории языка русской поэзии XX века: Образные средства поэтического языка и их трансформация. М.: Наука, 1995.
- Очерки* 1995б — Очерки истории языка русской поэзии XX века: Опыты описания идиостилей. М.: Наука, 1995.
- Павлов* 1994 — *Павлов М. С.* К теме движения в поэзии Мандельштама: семантика шага в стихах к Н. Е. Штемпель // *Mandelstam Centenary Conference* 1994. С. 173—182.
- Павлович* 1995 — *Павлович Н. В.* Язык образов: Парадигмы образов в русском поэтическом языке. М., 1995.
- Падучева* 1992 — *Падучева Е. В.* Глаголы действия: толкования и сочетаемость // *Логический анализ языка. Модели действия*. М.: Наука. 1992. С. 69—77.
- Падучева* 1985 — *Падучева Е. В.* Высказывание и его соотносительность с действительностью. М.: Наука, 1985.
- Падучева* 1996 — *Падучева Е. В.* Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
- Панова* 1996 — *Панова Л. Г.* Пространство и время в поэтическом языке О. Мандельштама // *Известия РАН. Сер. литературы и языка*. 1996. № 4. С. 29—41.
- Панова* 1997 — *Панова Л. Г.* Поэтический мир Осипа Мандельштама: Вещи в пространстве и во времени // *Категоризация мира, пространство и время: Материалы научной конференции*. М.: МГУ, 1997. С. 196—197.
- Панова* 1999а — *Панова Л. Г.* «Миги»... «дни»... «века» в русской поэзии от А. С. Пушкина до акмеистов // *А. С. Пушкин и поэтический язык XX века:*

- Сб. статей, посвященный 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина. М.: Наука, 1999. С. 152—178.
- Панова 1999б* — *Панова Л. Г. Du mouvement avant toute chose* или движение в поэзии Осипа Мандельштама // Языки динамического мира 1999. С. 444—454.
- Панова 2000а* — *Панова Л. Г. Пространство в поэтическом мире О. Мандельштама* // Языки пространств 2000. С. 429—439.
- Панова 2000б* — *Панова Л. Г. Поэтическая грамматика времени* // Известия РАН. Сер. литературы и языка. 2000. № 4. С. 1—9.
- Панова 2000в* — *Панова Л. Г. Стихи о Москве М. Цветаевой и О. Мандельштама 1916 года: два образа города — две поэтики — два художественных мира* // Wiener Slawistischer Almanach. 2000. Bd. 45. P. 41—74.
- Панова 2000г* — *Панова Л. Г. Стихи о Москве М. Цветаевой и О. Мандельштама 1916 года: два образа города — две поэтики — два художественных мира* // Марина Цветаева — Александр Пушкин: VII международная научно-тематическая конференция (9—10—11 октября 1999 года). М.: Дом-музей М. Цветаевой, 2000.
- Панова 2000д* — *Панова Л. Г. Наречия группы «сразу... немедленно... сию секунду» в нарративном и диалогическом режимах* // Диалог 2000: Теоретические проблемы. М., 2000. С. 223—228.
- Панова 2001а* — *Панова Л. Г. Модели времени в поэзии Мандельштама* // Текст. Интертекст. Культура. М.: ИРЯ РАН, 2001.
- Панова 2001б* — *Панова Л. Г. Семантика начала-конца, создания-разрушения, памяти в стихотворении О. Мандельштама «Нашедший подкову»* // Логический анализ языка: Семантика начала и конца. М.: Индрик, 2001.
- Панова 2001в* — *Панова Л. Г. Русская «наивная» космология: мир-1.1, свет-1.1, земля-1.2, вселенная-1 («свет»), вселенная-2 (астрономическая)* // Русский язык: Исторические судьбы и современность: Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. М.: МГУ, 2001. С. 78—79.
- Панченко 1981* — *Панченко О. Н. Номинативные и инфинитивные ряды. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1981.*
- Панченко 1993* — *Панченко О. Н. Номинативные и инфинитивные ряды в строе предложения* // Очерки 1993. С. 81—100.
- Пастернак 1990* — *Пастернак Б. П. Что такое человек?* // *Пастернак Б. П. Об искусстве. М.: Искусство, 1990.*
- Перцов 2000* — *Перцов Н. В. О неоднозначности в поэтическом языке* // Вопросы языкознания. 2000. № 3. С. 55—82.
- Перцова 1990* — *Перцова Н. Н. К понятию вещной коннотации* // Вопросы кибернетики. Язык логики и логика языка. Вып. 166. М., 1990. С. 96—105.
- Пинский 1989* — *Пинский Л. Е. Поэтика Данте в освещении поэта* // *Пинский Л. Е. Магистральный сюжет. М., 1989. С. 367—396.*

- Платон 1968* — Платон. Тимей / Пер. С. С. Аверинцева // *Платон. Сочинения*. Т. 3. Ч. 1. М.: Наука, 1968. С. 455—542.
- Платонова 1992* — Платонова О. В. Референциальный аспект метафорической номинации (на материале поэтического языка XX века). Дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 1992.
- Плунгян 1997* — Плунгян В. А. *Время и времена: к вопросу о категории числа* // *Язык и время 1997*. С. 158—169.
- Поэтика и стилистика 1991* — Поэтика и стилистика. 1988. М.: Наука, 1991.
- Полухина 1986* — Полухина В. Грамматика метафоры и художественный смысл // Поэтика И. Бродского / Под ред. Л. В. Лосева. Тензиф, 1986. С. 63—93.
- Пунин 2000* — Пунин Н. Н. <Хлебников и государство времени> // *Мир Велимира Хлебникова*. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 159—174.
- Пушкин 1985* — Пушкин А. С. Сочинения: В 3 т. Т. 1. М.: Худ. лит., 1985.
- Разумовская 1994* — Разумовская М. Марина Цветаева: Миф и действительность. М.: Радуга, 1994.
- Рахилина 2000* — Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2000.
- Ревзина 1989a* — Ревзина О. Г. Системно-функциональный подход в лингвистической поэтике // *Проблемы структурной лингвистики 1985—1987*. М.: Наука, 1989. С. 134—151.
- Ревзина 1989b* — Ревзина О. Г. Выразительные средства поэтического языка М. Цветаевой и их представление в индивидуально-авторском словаре // *Язык русской поэзии XX века: Сб. научных трудов*. М.: ИРЯ АН СССР, 1989. С. 195—222.
- Ревзина 1990* — Ревзина О. Г. От стихотворной речи к поэтическому идиолекту // *Очерки 1990*. С. 27—46.
- Ревзина 1995* — Ревзина О. Г. Марина Цветаева // *Очерки 1995b*. С. 305—362.
- Ревзина 1999* — Ревзина О. Г. Метафора в поэтическом идиолекте Марины Цветаевой // *СЛМЦ 1999*. С. 5—30.
- Рейхенбах 1985* — Рейхенбах Г. *Философия пространства и времени*. М.: Прогресс, 1985.
- Ронен 1991* — Ронен О. К сюжету «Стихов о неизвестном солдате» // *Слово и судьба 1991*. С. 428—436.
- Ронен 1992* — Ронен О. Осип Мандельштам // *Мандельштам 1992*.
- Русская грамматика 1980* — Русская грамматика. Т. 1—2. М., 1980.
- Саакянц 1999* — Саакянц А. Марина Цветаева: Жизнь и творчество. М.: Эллис Лак, 1999.
- Сазонова: Сазонова И. К.* Русский глагол и его причастные формы: Толково-грамматический словарь. М.: Русский язык, 1989.
- Самовитое слово: Самовитое слово: Словарь русской поэзии XX века* / Под ред. В. П. Григорьева. Пробный выпуск. М., 1998.

- Сегал 1975* — Сегал Д. М. Фрагмент семантической поэтики О. Э. Мандельштама // *Russian Literature*. 1975. № 10/11. С. 59—145.
- Сегал 1998a* — Сегал Д. Осип Мандельштам. История и поэтика // *Slavica Hierosolymitana*. 1998. Vol. VIII. Кн. I. Ч. 1.
- Сегал 1998b* — Сегал Д. Осип Мандельштам. История и поэтика // *Slavica Hierosolymitana*. 1998. Vol. IX. Кн. I. Ч. 2.
- Седакова 1984* — Седакова О. А. Шкатулка с зеркалом: Об одном глубинном мотиве А. А. Ахматовой // *ТПЗ*. 1984. Вып. 18. С. 93—108.
- Седакова 1994* — Седакова О. А. Похвала поэзии // Седакова О. А. Стихи. М.: Гнозис, Carte Blanche, 1994. С. 317—357.
- Седых 2001* — Седых О. М. Философия времени в творчестве О. Э. Мандельштама // *Вопросы философии*. 2001. № 5. С. 103—131.
- Семенко 1986* — Семенко И. М. Поэтика позднего Мандельштама: от черновых редакций к окончательному тексту. Roma: Carucci editore, 1986.
- Семантические типы предикатов 1982* — Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982.
- Семиотика 1983* — Семиотика. М.: Радуга, 1983.
- Семчук 1991* — Семчук Ю. О. Пространство и время в поэзии О. Мандельштама 1915—1921 г. // *О Мандельштаме*. Даугавпилс, 1991. С. 31—32.
- СЛАСП*: Словарь языка Пушкина. Т. 1—4. М., 1956—1961.
- СлД*: *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1—4. М.: Русский язык, 1984.
- СлМЦ 1996* — Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / Под ред. О. Г. Ревзиной. Т. 1. М.: Дом-музей М. Цветаевой, 1996.
- СлМЦ 1998* — Словарь поэтического языка Марины Цветаевой. Т. 2. М.: Дом-музей М. Цветаевой, 1998.
- СлМЦ 1999* — Словарь поэтического языка Марины Цветаевой. Т. 3. Кн. 1. М.: Дом-музей М. Цветаевой, 1999.
- СлМЦ 2000* — Словарь поэтического языка Марины Цветаевой. Т. 3. Кн. 2. М.: Дом-музей М. Цветаевой, 2000.
- СлПЯ*: Словарь языка русской поэзии XX века. Т. 1. М.: Языки славянской культуры, 2001.
- СлУш*: *Ушаков В. Н.* [ред.] Толковый словарь русского языка. Т. 1—4. М., 1935—1940.
- Слово и судьба 1991* — Слово и судьба. Осип Мандельштам: Исследования и материалы. М., 1991.
- Сорок сороков 1988* — Сорок сороков: Альбом-указатель всех московских церквей: В 4 т. / Сост. С. Звонарев. УМСА-Press, 1988.
- Степанов 1991* — Степанов Е. Николай Гумилев: Хроника // Гумилев 1991. Т. 3. С. 344—429.
- Степанов 1981* — Степанов Ю. С. Имена, предикаты, предложения (семиологическая грамматика) М., 1981.

- Степанов 1985* — Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка. М., 1985.
- Степанов 1997* — Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.
- Тарановский 1962* — Тарановский К. Стихосложение Осипа Мандельштама // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. 1962. Vol. 5. P. 99—125.
- Тарановский 1987* — Тарановский К. Ф. Еще раз о стихотворении Мандельштама «На розвальнях, уложенных соломой» // Russian Literature. 1987. Vol. XXII.
- Теория метафоры 1990* — Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990.
- Теория функциональной грамматики 1987* — Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л.: Наука, 1987.
- Теория функциональной грамматики 1990* — Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990.
- Тименчик 1974* — Тименчик Р. Д. Заметки об акмеизме // Russian Literature. № 7/8. 1974.
- ТКС: Толково-комбинаторный словарь русского языка: Опыт семантико-семантического описания лексики / Под ред. И. А. Мельчука и А. К. Жолковского. Вена, 1984.*
- Тоддес 1988* — Тоддес Е. А. Статья «Пшеница человеческая» в творчестве Мандельштама начала 20-х годов // Тыняновский сборник. Третьи Тыняновские чтения. Рига, 1988. С. 184—217.
- Тоддес 1998* — Тоддес Е. А. Наблюдения над текстами Мандельштама. Вып. 10. Шестые — Седьмые — Восьмые Тыняновские чтения. М., 1998.
- Томашевский 1927* — Томашевский Б. Теория литературы: Поэтика. М.; Л., 1927.
- Топоров 1981* — Топоров В. М. Из исследований в области анаграммы // Структура текста. 81. Тезисы симпозиума. М., 1981. С. 109—121.
- Топоров 1983* — Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: Семантика и структура. М.: Наука, 1983. С. 227—284.
- Топоров, Цивьян 1984* — Топоров В. Н., Цивьян Т. В. О нервалианском подтексте в русском акмеизме (Ахматова и Мандельштам) // Russian Literature. 1984. Vol. XV. С. 20—50.
- ТПЗ: Труды по знаковым системам. Тарту: Тартуский гос. университет.*
- Тынянов 1965* — Тынянов Ю. Н. Проблема стихотворного языка: Статьи. М., 1965.
- Тынянов 1977* — Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977.
- Успенский 1970* — Успенский Б. А. Поэтика композиции. М.: Искусство, 1970.
- Успенский 1985* — Успенский Б. А. Из истории русского литературного языка XVIII — нач. XIX века: Языковая программа Карамзина и ее исторические корни. М.: МГУ, 1985.

- Успенский 1988* — Успенский Б. А. История и семиотика (Восприятие времени как семиотическая проблема). Статья первая // ТПЗ. XXII. Вып. 831. 1988. С. 66—84.
- Успенский 1989* — Успенский Б. А. История и семиотика (Восприятие времени как семиотическая проблема). Статья вторая // ТПЗ. XXIII. Вып. 855. 1989. С. 18—38.
- Успенский 1996* — Успенский Б. А. Анатомия метафоры у Манделштама // Успенский Б. А. Избранные труды. Т. 2. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 306—340.
- Фламарион 1900* — Фламарион К. Атмосфера (L'atmosphère). Общепонятная метеорология / Пер. с фр. Е. А. Предтеченского и Д. А. Коропчевского. СПб., 1900.
- Фламарион 1994* — Фламарион К. История неба (печатается по изданию 1875 г.). М., 1994.
- Флоренский 1990* — Флоренский П. А. У водоразделов мысли. М.: Правда, 1990.
- Флоренский 1993* — Флоренский П. А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М.: Прогресс, 1993.
- Французская элегия XVIII—XIX в. 1989* — Французская элегия XVIII—XIX в. в переводах поэтов пушкинской поры / Сост. В. Э. Вацуро. М.: Радуга, 1989.
- Фэвр-Дюпэвр 1991* — Фэвр-Дюпэвр А. Бергсоновское чувство времени у раннего Манделштама // Осип Манделштам: Поэтика и текстология: Материалы научной конференции 27 декабря 1991. М., 1991. С. 19—24.
- Хайдеггер 1991* — Хайдеггер М. Искусство и пространство // Самосознание европейской культуры XX века. М., 1991. С. 95—99.
- Хайдеггер 1997* — Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad marginem, 1997.
- Ханзен-Лёве 1999* — Ханзен-Лёве А. Русский символизм: Система поэтических мотивов. Ранний символизм. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1999.
- Цветаева 1990* — Цветаева М. И. Стихотворения и поэмы / Подг. Е. Б. Коркиной. Л.: Библиотека поэта, 1990.
- Черашня 1981* — Черашня Д. И. «Нашедший подкову» (анализ субъектной организации лирического сюжета // Художественное целое как предмет типологического анализа. Кемерово, 1981. С. 65—70.
- Шатир 2000* — Шатир М. И. Universum versus. Язык — стих — смысл в русской поэзии XVIII—XIX вв. Кн. 1. М.: Языки русской культуры, 2000.
- Швейцер 1991* — Швейцер В. А. Манделштам и Цветаева // Слово и судьба 1991. С. 160—176.
- Швейцер 1992* — Швейцер В. А. Быт и бытие Марины Цветаевой. М.: СП Интерпринт, 1992.
- Шенье 1995* — Шенье А. Сочинения 1819 г. / Подг. Е. А. Гречаная. М.: Наука, 1995.

- Шимаков-Рейфер 1994* — Шимаков-Рейфер Я. В поисках источников платоновской прозы. Заметки переводчика // Новое литературное обозрение. 1994. № 9. С. 269—275.
- Шлотт 2000* — Шлотт В. Возрождение культуры из трагедии русской истории: К вопросу о влиянии Ницше на поэтику О. Мандельштама // Сохрани мою речь. Вып. 3. Ч. 1. М., 2000. С. 233—241.
- Шмаков 1990* — Шмаков Г. Г. О некоторых чертах пространственно-временных отношений в поэзии XX века и об особенностях ее восприятия // Михаил Кузмин и русская культура XX века. Л., 1990.
- Шмелев 2000* — Шмелев А. Д. «Широта русской души» // Языки пространств 2000.
- Шпенглер 1993* — Шпенглер О. Закат Европы / Пер. с нем. под ред. А. А. Франковского. М.: Искусство, 1993.
- Эйхенбаум 1919* — Эйхенбаум Б. Как сделана «Шинель» Гоголя // Поэтика. Вып. 3. Пг., 1919. С. 151—165.
- Эйхенбаум 1987* — Эйхенбаум Б. М. О литературе. М.: Советский писатель, 1987.
- Этиштин 1990* — Этиштин М. Н. Природа, мир, тайник вселенной... Система пейзажных образов в русской поэзии. М.: Высшая школа, 1990.
- Эткинд 1991* — Эткинд Е. Г. Осип Мандельштам — трилогия о веке // Слово и судьба 1991. С. 240—270.
- Эткинд 1998* — Эткинд Е. Г. Материя стиха. СПб.: Гуманитарный союз, 1998.
- Язык и время 1997* — Логический анализ языка: Язык и время. М.: Индрик, 1997.
- Языки динамического мира 1999* — Логический анализ языка: Языки динамического мира. Дубна, 1999.
- Языки пространств 2000* — Логический анализ языка: Языки пространств. М., 2000.
- Якобсон 1983* — Якобсон Р. О. Поэзия грамматики и грамматика поэзии // Семиотика 1983.
- Якобсон 1985* — Якобсон Р. О. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985.
- Якобсон 1987* — Якобсон Р. О. Работы по поэтике. М.: Прогресс, 1987.
- Яковлева 1994* — Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994.
- Яковлева 1995* — Яковлева Е. С. Час в русской языковой картине времени // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 54—76.
- Яковлева 1997* — Яковлева Е. С. Час в системе русских названий времени // Язык и время 1997. С. 267—280.
- Abbagnano 1974* — Abbagnano N. Storia della filosofia. Torino, 1974.
- Abernethy, Langford 1970* — Abernethy and Langford. Introduction to Western Philosophy: Presocratics to Mill. N. Y., 1970.
- Bergson 1966* — Bergson H. L'évolution créatrice. Presses universitaires de France, 1966.

- Bilokur: Bilokur B.* A Concordance to the Russian Poems of Feodor I. Tiutchev. Brown University Press, 1975.
- Böhmig 1989 — Böhmig M.* Tempo, spazio e quarta dimensione nell' avanguardia russa // *Europa orientalis*. 1989. № 8. P. 342—380.
- Brown 1973 — Brown C.* Mandelstam. Cambridge, 1973.
- Broyde 1975 — Broyde S.* Osip Mandel'stam and His Age: A Commentary on the Themes of War and Revolution in the Poetry 1913—1923. Harvard University Press, Cambridge, 1975.
- Casares: Casares J.* El diccionario ideografico de la lengua española. Barcelona, 1984.
- Cavanagh 1995 — Cavanagh C.* Osip Mandelstam and the Modernist Creation of Tradition. Princeton, New Jersey, 1995.
- Coseriu 1985 — Coseriu E.* Tesis sobre la lengua y la poesia // *Coseriu E.* El hombre y su lenguaje: Estudios de la teoria y metodologia. Madrid: Gredos, 1985. P. 98—103.
- Croce 1958 — Croce B.* La poesia di Dante. Bari, 1958.
- Driver 1968 — Driver S.* Acmeism // *The Slavic and East European Journal*. 1968. Vol. XII. № 2. P. 141—156.
- Eagle 1972 — Eagle H.* On the Free Verse Rhythm of Mandelstam's «Horseshoe Finder» // *Russian Literary Threquarterly*. 1972. № 4. P. 331—346.
- Encyclopedia of Philosophy: The Encyclopedia of Philosophy* / Ed. Paul Edwards. 1967.
- Freidin 1987 — Freidin G.* A Coat of Many Colors. Osip Mandelstam and his Mythologies of Self-presentation. Berkley, L. A., London. Univ. of California Press, 1987.
- Geymonat 1973 — Geymonat L.* Storia del pensiero filosofico. Garzanti, 1973.
- Koubourlis: Koubourlis D. J.* A Concordance to the Poems of Osip Mandelstam. Ithaca; London, 1974.
- Lakoff, Johnson 1980 — Lakoff G., Johnson M.* Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
- Leech 1969 — Leech G. N.* Towards a Semantic Description of English. London; Harlow, 1969.
- Lyons 1977 — Lyons J.* Semantics. Vol. I. Cambridge, 1977.
- Lyons 1978 — Lyons J.* Semantics. Vol. II. Cambridge, 1978.
- Mandelstam Centenary Conference 1994 — Mandelstam Centenary Conference.* Hermitage Publishers, 1994.
- Myers 1991 — Myers D.* The Hum of Metaphor and the Cast of Voice. Observations on Mandel'shtam's «The Horseshoe Finder» // *The Slavonic and East European Review*. 1991. Vol. 69. № 1.
- Nilsson 1974 — Nilsson N. Å.* Osip Mandel'stam: Five poems. Stockholm, 1974.
- Notions philosophiques: Encyclopédie philosophique universelle.* Les notions philosophiques. Vol. 1—2. Paris, 1990.

- Pollak 1995* — *Pollak N.* Mandelstam the Reader. John Hopkins Univ. Press, 1995.
- Przybylski 1964* — *Przybylski R.* Arkadia Osipa Mandelstama // *Slavia orientalis*. 1964. XIII. № 3. С. 242—258.
- Przybylski 1982* — *Przybylski R.* An Essay on the Poetry of Osip Mandelstam. God's Grateful Guest / Transl. by M. G. Levine. Ardis, Ann Arbor, 1982.
- Robert: Le Grand Robert de la langue française*. Vol. 1—9. Paris, 1991.
- Roget: Roget P. M.* Roget's International Thesaurus. 1984.
- Ronen 1983* — *Ronen O.* An Approach to Mandelstam. Jerusalem, 1983.
- Russell 1954* — *Russell B.* Mysticism and Logic. Great Britain, 1954.
- Shaw: Shaw J. T.* Pushkin: A Concordance to the Poetry. Vol. 1—2. Columbus, Ohio, 1985.
- Shcheglov, Zholkovsky A. 1987* — *Shcheglov Yu., Zholkovsky A.* Poetics of Expressiveness: A Theory and Applications. Amsterdam; Philadelphia, 1987.
- Smart 1974* — *Smart I. I.* Problems of Space and Time. N. Y.; London, 1974.
- Stumph 1989* — *Stumph S. E.* Philosophy: History & Problems. N. Y., 1989.
- Taranovsky 1976* — *Taranovsky K. F.* Essays on Mandelstam. Cambridge, 1976.
- Taubman 1989* — *Taubman J. A.* A Life through Poetry. Marina Tsvetaeva's Lyric Diary. Columbus: Slavic Publishers, 1989.
- Terras 1966* — *Terras V.* Classical Motives in the Poetry of Osip Mandelstam // *Slavic and East European Journal*. 1966. № 10. P. 253—265.
- Terras 1969* — *Terras V.* The Time-Philosophy of Osip Mandelstam // *The Slavonic and East European Review*. 1969. Vol. XLVII. № 109. January. P. 344—354.
- Trésor: Trésor de la langue française: Dict. de la langue du XIX e et du XX e s.* (1789—1860). Vol. 1—15. 1974—1992.
- Vendler 1967* — *Vendler Z.* Verbs and Times // *Vendler Z.* Linguistics in Philosophy. N. Y.: Cornell Univ. Press, 1967. P. 97—121.
- Zholkovsky 1994* — *Zholkovsky A.* Text counter Text: Rereadings in Russian Literary History. Stanford, California, 1994.
- Wierzbicka 1972* — *Wierzbicka A.* Semantic Primitives. Frankfurt am Main: Athenaum, 1972.
- Wierzbicka 1980* — *Wierzbicka A.* Lingua Mentalis: The Semantics of Natural Language. Sydney etc.: Academic Press, 1980.
- Wierzbicka 1985* — *Wierzbicka A.* Lexicography and Conceptual Analysis. Ann Arbor, MI: Karoma, 1985.
- Wierzbicka 1988* — *Wierzbicka A.* The Semantics of Grammar. Amsterdam; Philadelphia, 1988.
- Wierzbicka 1991* — *Wierzbicka A.* Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction. Berlin; N. Y.: Mouton de Gruyter, 1991.